

Антон Иванович Первушин Оккультный Сталин

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165468

А.Первушин Оккультный Сталин: Яуза; Москва; 2006

ISBN 5-87849-202-4

Аннотация

Идеология большевиков, пришедших к власти в России в 1917 году, была подчеркнута материалистична. Сторонники Ленина проповедовали воинствующий атеизм, взрывали церкви, арестовывали и расстреливали священнослужителей. Однако большевистская революция пробудила к жизни не только атеизм, но и многочисленные оккультные теории, претендовавшие на статус новейшего вероучения, которое должно было заменить традиционные религии. В новой книге Антона Первушина из цикла «Оккультные войны НКВД и СС» рассказывается история мистических учений сталинской эпохи. Из нее вы узнаете о подлинном смысле советской символики, о личных магах Ленина и Сталина, о таинственных экспериментах Спецотдела Глеба Бокия, о борьбе масонов из ОГПУ с московскими тамплиерами и ленинградскими мартинистами, об экспедициях советских ученых в Гиперборею и в Шамбалу, о советских астрологах и алхимиках, о «психомашинах» и техномагических аппаратах. Впервые перед вами предстанет темная мистическая изнанка коммунистического мировоззрения, и вы узнаете, какие бесы и демоны на самом деле там поселились.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	8
В коммунизм через отрицание Бога	9
Вампирская революция Александра Богданова	17
В свете красной звезды	20
Мистические тайны мавзолея Ленина	23
Рождение коммунистического сверхчеловека	28
Глава вторая	38
«Общее дело» Николая Федорова	39
«Панпсихизм» Константина Циолковского	43
«Единый природный субстрат» Александра Чижевского	51
Глава третья	58
Дело ленинградских мартинистов	59
ОГПУ против московских тамплиеров	62
Мечтания «красных» теософов	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Антон Первушин

Оккультный Сталин

Пролог

Красный рассвет магов

В последнее время появляется всё больше книг, посвященных советской идеологии. Необходимость в них очевидна любому, кто хотя бы раз пытался объяснить современному подростку, а чем, собственно, мы занимались двадцать лет назад, почему так ненавидели коммунистов и зачем разрушили великую державу Советский Союз.

Блуждая по просторам Интернета и попадая на разные тематические форумы, я с удивлением обнаружил, что у нового поколения (у тех, кто родился в последние годы существования СССР) складывается довольно превратное представление о Стране Советов. Они и вправду считают, что тогда было почти так же, как сейчас, плюс большая армия, плюс уважение всего мира, плюс гордость за большую сильную страну. Потом бандитская группировка из злых дяденек во главе с Горбачевым и Ельциным искусственно организовала дефицит товаров первой необходимости – буквально останавливала и грабила эшелоны, идущие в голодающие города. Эти провокационные действия вызвали серьезнейший кризис, население бросилось в магазины, оставив рабочие места, заводы и фабрики встали, экономика рухнула, а СССР распался.

Подобная реконструкция кажется безумной только тем, кому за тридцать. Не имея твердых представлений, что такое подавление личности в тоталитарном государстве, очень трудно понять, как ведут себя и чем живут граждане в подобном государстве. Вспомните, сколько было образованных людей на том же Западе, которые вопреки очевидному искренне верили, что весь негатив, который распространяют о СССР западные средства массовой информации, – ложь; что на самом деле коммунисты куда больше ратуют о благосостоянии народов, чем западные президенты; что советское государство является самым прогрессивным, открытым и миролюбивым из всех государств мира. Некоторые из этих интеллектуалов даже переезжали к нам на ПМЖ, после чего почти сразу понимали всю чудовищность своих заблуждений. Вместо динамично развивающейся державы с процветающей модернизированной экономикой, с высокообразованным населением, с умным умелым менеджментом – они застали скучную страну, где всё живое подавлялось, всё яркое низводилось до серости, всё разумное подменялось формальным. Да, имелись в СССР и свои «оазисы», в которых легко и приятно было жить и работать, но кто пустил бы западных интеллектуалов в эти закрытые, часто глубоко засекреченные, городки?..

Вот почему очень важно изучать сегодня идеологию Советского Союза – именно как феномен недавней истории, который в конечном итоге привел к гибели крупнейшую державу XX века. Разобравшись с идеологией, мы сможем на самом элементарном уровне зафиксировать для себя и для всех грядущих поколений россиян, что же управляло нашей жизнью и почему мы мечтали избавиться от этого управления.

При этом важно отметить, что две революции 1917 года создали предпосылки для внедрения в общественное сознание самых невероятных мировоззренческих схем. Хотя большевики с самого начала своего всевластия начали «зачистку» идеологического поля, внутри ВКП(б) существовали «разброд и шатание» – среди коммунистов попадались не одни только сугубые материалисты, но и гностики, находящиеся на различных ступеньках близости к признанию гипотезы Бога, и неоязычники, формирование мировоззрения которых проис-

ходило под воздействием палеофантастики тех времен, и даже сатанисты, примкнувшие к «русскому бунту» из тактических соображений. Теоретически в перспективе могло победить любое из перечисленных мировоззрений, сделавшись официальной идеологией молодого государства. Наступило время для магов – оно всегда наступает, когда одни устои разрушены, а другие находятся в стадии формирования. И колдуны, эзотерики, оккультисты всех мастей поперли гурьбой во власть, видя, как большевики смело расправляются с традиционными конфессиями, и надеясь перехватить чего-нибудь на кровавом пиру. Наверное, эти деятели были наиболее адекватны эпохе – они относились к тем немногим, кто понимал, что обыкновенному «маленькому» человеку всегда нужна вера во что-то «большое и светлое», однако утопия, предложенная коммунистами в качестве такого идеала, долго не продержится, ее придется на ходу ретушировать, модифицировать, а затем и полностью менять. Они думали, что им позволят создать и предложить народам России новую религию. Они жестоко просчитались.

В конце 1920-х годов началась эпоха Иосифа Виссарионовича Сталина. Планово и предельно жестоко диктатор начал второй этап идеологической чистки, уничтожая варианты, отклонения, трактовки, низводя многообразие до одного-единственного набора постулатов и догм, до лично им принятой и одобренной мировоззренческой схемы. Это был разумный ход в рамках создаваемого им государства – эзотерики с их большими фантазиями действительно представляли помеху, хотя и не такую серьезную, чтобы поймать за это пулю в затылок. Вопрос тут только в одном: что советский человек получил взамен?

После того как Советский Союз рухнул, а вместе с ним исчез и идеологический пресинг КПСС, некоторые писатели и публицисты с удивлением констатировали, что жизнь рядового советского человека проходила через цепь ритуалов, до боли напоминающих религиозные обряды.

В начале 1990-х был опубликован ряд работ, в которых вскрывались параллели между советской идеологией и эзотерическими системами. Среди первых трудов на эту тему заметно выделялись книга Джорджо Галли «Политика и маги», диссертация Николы Фумгалли «Политическая и эзотерическая культура русских левых (1880—1917)», статьи Виктора Брачева, Олега Шишкина и Андрея Никитина. Журнал «Элементы» прямо сообщал своему читателю, что «советская цивилизация и на практике, и в своих теоретических предпосылках была чем-то совершенно иным, нежели воплощением в реальности сухого материалистического марксистского догматизма и механицистского прагматизма».

В художественной литературе идея была отражена в творчестве москвича Виктора Пелевина. В рассказе «Зомбификация» он, в частности, пишет:

«Магия преследует нас с детства. Сначала нас украшают маленькой пентаграммой из красной пластмассы с портретом кудрявого покровителя всей малышни. При этом мы получаем первое из магических имен – “октябрюта”, и узнаем, что “так называли нас не зря – в честь победы Октября”. <...> Эта первая инициация (имеется в виду прием в октябрюта) не несет в себе ничего угрожающего и, подобно игре в войну, является игрой в будущее. Вторая инициация уже намного сложнее – подростков детей обучают начаткам ритуала (“салют”, “честное пионерское”) и символике – вручаются новый значок (пылающая пентаграмма из металлического сплава) и неравнобедренный треугольник из красной материи (его концы символизируют отца, сына и еще одного сына), который завязывается узлом в районе горлового центра и обеспечивает симпатическую связь с Красным Знаменем. <...> Дается второй магический статус – “пионер”, и в сознание впервые вводится страх потерять его. <...>

Третья массовая инициация – прием в комсомол, совмещенный по времени с половым созреванием. <...> еще в качестве “пионеров” мы делаем внутренними ритуалы, в которых нас заставляют участвовать, – например, даем друг другу “честное пионерское”. Произнесение этого заклинания является надежной гарантией правдивости информации – примерно

так в уголовной среде “дают зуб”, только “дающий зуб” и нарушающий слово лишается зуба, а дающий “честное пионерское” и нарушающий его оказывается наедине с разгневанной “пионерской совестью” – социальной функцией, интериоризованной с помощью магии. Интериоризация – длительный процесс, завершающийся формированием так называемого “внутреннего парткома”, с успехом заменяющего внешний у различного рода чиновников, редакторов. <...> Интериоризация превращает наблюдателя в участника. Новый магический статус комсомольца – вещь уже серьезная...»

И так далее.

Пелевин подчеркнуто ироничен, но бьет в десятку. Любой из тех, кто в конце 1970-х проходил цепочку инициаций по-советски: октябрята, пионеры, комсомольцы – и задумывался о ее смысле, замечал, что в этом есть нечто от обрядности, более присущей церкви, нежели светскому демократическому государству, коим позиционировался Советский Союз.

Но не следует делать вывод, будто бы атрибуты и ритуалы советской эпохи появились в семидесятые. Просто ко времени Леонида Ильича Брежнева они не только обрели законченную форму, но и бесповоротно окостенели, из них ушла душа. Сама же очень своеобразная мировоззренческая система советского человека возникла еще в тридцатые годы – именно тогда были заложены ее основы, после чего началось целенаправленное насаждение самого примитивного, почти языческого, культа.

Парадоксально, но темное, насквозь мистическое мировоззрение стало основополагающим в стране победившего атеизма. Почему это произошло? Прежде всего потому, что сторонником этого мировоззрения был первый настоящий руководитель СССР – Иосиф Сталин. Новый вождь коммунистов сумел адаптировать сложный аппарат марксистско-ленинской философии под свои довольно примитивные представления. Скажем так, он создал свою версию материализма из обрывков того, что сумел понять, и объявил эту версию абсолютной и окончательной истиной.

Даже самые яростные из современных критиков Сталина подтверждают, что он, по-видимому, был наиболее верным и последовательным учеником Владимира Ленина. Преклонение перед Лениным, помноженное на неспособность подняться до высот настоящего мыслителя, подтолкнуло Сталина к тому, чтобы превратить живую философию в мемориал, – начиная с 1930-х годов ни одна идея, высказанная Владимиром Ильичом, не могла подвергаться сомнению.

В конечном итоге из достаточно развитой и научно обоснованной теории материализм марксистско-ленинского типа превратился в религию, которая в силу реакционности, присущей любой религии, стала душить ростки всего нового, что появлялось в естествознании с течением времени. Фактически мы можем говорить о том, что Сталин, одной рукой уничтожая любые проявления религиозного сознания, другой рукой создавал советскую неорелигию.

Сталин и сталинисты забыли ключевые принципы «диалектического материализма», скатившись в банальный идеализм, который лишь рядился в одежды марксистского мировоззрения. Завет Ленина о том, что, «идя по пути марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее)», – оказался заболтан и похоронен.

В конечном итоге именно заостренность догматов советской неорелигии привела коммунизм к гибели. Из-за сталинской установки на неприкосновенность идей основоположников социальный строй, сложившийся в СССР на базе коммунистической идеологии, оказался куда менее пластичен и приспособляем к изменяющимся условиям, чем капитализм или даже феодализм. Он рухнул потому, что перестал соответствовать времени, не поддавался широкому реформированию и в глазах молодежи выглядел чем-то доисторическим –

словно из эпохи динозавров. А, как мы сегодня знаем, динозавры вымерли именно потому, что не сумели приспособиться к изменившимся условиям окружающей среды.

Историю становления и расцвета псевдоматериалистической неорелигии Иосифа Сталина на фоне жесткого уничтожения эзотерических и оккультных течений в Советской России я и попытался рассказать в серии очерков, собранных в этой книге. Надеюсь, факты, приведенные здесь, помогут вам разобраться, почему государство, построенное Сталиным, могло существовать только ограниченное время и было обречено на скорый крах и разрушение.

Глава первая

Красная эзотерика – забытые смыслы

Материализм в качестве философского течения возник задолго до того, как его взяли на вооружение основоположники коммунизма. Материализм подразумевает первичность материи по отношению к духу. Он появился в развитие споров античных философов о первооснове всего сущего. Оказалось, что предположение о происхождении духа из некоей чисто материальной субстанции (например, из атома, по представлению Демокрита) ничем не хуже, чем гипотеза о том, будто бы весь наш мир создан волей некоего высшего существа. Однако сама идея коммунизма как высшей формы общественного устройства вовсе не нуждалась в материализме – она могла опираться на другую основу. То, что в фундаменте коммунизма мы сегодня видим материализм, – простая историческая случайность.

В коммунизм через отрицание Бога

Большой энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона в начале XX века объяснял своим читателям, что коммунизм – это прежде всего «те религиозные, нравственные и экономические учения, которые, отвергая пользу и справедливость частной собственности, требуют, чтобы субъектом всех имущественных прав была община, союз, народ или все человечество и чтобы основанием распределения продуктов служили потребности людей».

Понятно, что столь широкое определение можно распространить практически на любой социум, в котором общественная собственность преобладает над частной.

И действительно, словарь указывает, что примитивный коммунизм был чрезвычайно распространен на заре человеческой цивилизации, когда собственностью распоряжалось все племя, а не отдельные его представители. «Аграрный коммунизм», основанный на общественном владении землей, просуществовал в широком распространении до античности и сохранился в разных видах у малоразвитых народов, вроде «индейцев, австралийцев, камчадалов, эскимосов, бурят, лопарей, готтентотов и др.».

Ранний коммунизм был неразрывно связан с религиозными представлениями. Религия своим авторитетом как бы освящала традиционные формы общественных отношений, казавшиеся прекрасными в силу убеждения, что золотой век – уже позади. Царство античных богов было временем безраздельного господства коммунизма. Так, в Греции коммунизм как идеальный общественный строй воспевался в работах многих философов, мировоззренческие представления которых легли позднее в фундамент «западноевропейского» мировоззрения. Например, коммунизм проповедовал Пифагор, ученики которого практиковали систему полного обобществления имущества. Эпикурейцы, если верить Диогену Лаэртию, также вели коммунистический образ жизни. Самая полная теоретическая разработка коммунистического идеала в Греции принадлежит Платону. «Лучшее государство, лучшее правление, лучшие законы, – говорит он в своем эссе „О законах“, – суть те, которые выполняют старинное изречение: у друзей все общее, и, если можно, – общие жены, общие дети, общие имущества».

Однако реальное, а не теоретическое наполнение идея коммунизма получила как раз в религиозных объединениях – например, в христианских. Совсем неслучайно некоторые коммунистические идеологи объявляют Иисуса Христа первым коммунистом.

«Все верующие были вместе и имели всё общее: и продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого», – свидетельствуют Деяния святых апостолов.

После того как христианская церковь приобрела собственность по всей Европе и кое-где слилась с монархическими структурами, коммунистические идеи стали достоянием религиозных сектантов.

Таким образом, на протяжении всей человеческой истории идея коммунизма была частью мироощущения религиозных людей. Собственно материалистический коммунизм появился лишь в XVI веке – благодаря Томасу Морю. Вдохновленный Платоном, но в еще большей степени – экономическими бедствиями современной ему английской жизни, Томас Мор нарисовал в своей «Утопии» (1518) материалистически-коммунистический идеал. Население изображаемой Мором фантастической страны торговли не ведет и деньги не использует, получая всё необходимое от государства в обмен на шестичасовой обязательный труд. Порабощение людей, по мнению Мора, – следствие частной собственности. Самый совершенный общественный порядок – тот, который дает наилучшее удовлетворение всех потребностей наибольшего количества людей.

Несмотря на растущую популярность материалистического коммунизма, обосновывающую необходимость обобществления собственности не божьим законом, выраженном в забытой традиции, а чисто прагматическими интересами большинства, первые эксперименты в области создания искусственно сконструированного коммунистического общества были предприняты всё же религиозными харизматичными лидерами – в XIX веке на территории США возникли общины аманов, перфекционистов, библейских коммунистов, зоарских сепаратистов, гармонистов и многие другие. Всех членов этих общин отличали не только коммунистические убеждения, но и религиозное рвение, переходящее в фанатизм. Что характерно, для объединения людей в коммуны одних убеждений оказалось мало – лидеры перечисленных общин имели крутой нрав и диктаторские замашки. Первый же опыт создания и развития коммунистических общин показал, что реальное обобществление собственности может осуществляться только через тиранию – лидер подавляет своей волей естественные устремления и моральные принципы доверившихся ему сограждан, заставляя их жить с верой в правильность избранного пути и с надеждой на лучшее будущее.

Коммунизм как идеал для динамично развивающегося социалистического общества был описан в трудах немецких философов XIX века, выросших на книгах ныне забытого мыслителя Людвиг Фейербаха, который знаменит прежде всего тем, что прошел длинный и последовательный духовный путь: от теологии – к метафизике, от метафизики – к материализму. Вполне естественно, что точно такой же путь проделали верные ученики Фейербаха – Карл Генрих Маркс и Фридрих Энгельс.

Настоящее имя Карла Маркса – Мардохей Леви. Ради выгод общественного положения юный Мардохей Леви, несколько поколений предков которого по мужской линии являлись раввинами, был окрещен и получил имя Карл Генрих Маркс.

Рис.1.1. Карл Маркс в 1840-е годы

В молодости Маркс считался правоверным христианином. Первая из его известных сегодня работ называется «Единение верующих с Христом» и посвящена подробному анализу Евангелия от Иоанна. В ней Маркс пишет: «Сочетание со Христом состоит в самом тесном и живом общении с Ним. В том, что мы всегда имеем Его перед глазами и в сердце своем. И, проникнутые величайшей любовью к Нему, обращаем, в то же самое время, сердца наши к нашим братьям, которых Он теснее связал с нами, за которых Он также принес себя в жертву. <...> Сочетание со Христом внутренне возвышает, утешает в страданиях, успокаивает и дает сердце открытое человеческой любви. Сему великому, благородному не из-за честолюбия, не из стремления к славе, а только ради Христа!»

Когда Маркс окончил гимназию, в его характеристике под рубрикой «Религиозные познания» было записано: «Знания христианского вероучения и нравоучения довольно ясны и обоснованы. И он, до известной степени, знает историю христианской Церкви».

Однако вскоре после получения этого аттестата в жизни будущего теоретика коммунизма произошло нечто загадочное. Задолго до того, как Моисей Гесс в 1841 году привел его к социалистическим убеждениям, Маркс стал глубоко антирелигиозным человеком. Этот образ мысли стал проявляться в нем в студенческие годы. В одном из своих стихотворений того периода он писал: «Я жажду отмстить Тому, Кто правит свыше». Значит, он оставался при убеждении, что «Правящий свыше» существует, но уже спорил с Ним.

Чем же была вызвана ненависть к Богу? Личные мотивы нам не известны. Но кое-что проясняется, если рассмотреть один момент в поэме «Оуланем», написанной Марксом также в его студенческие годы. Характерно, что «Оуланем» – это искажение священного имени, анаграмма Еммануил, ветхозаветного имени Иисуса Христа, означающего по-еврейски «с нами Бог». Маркс писал:

Всё сильнее и смелее я играю танец смерти,
И он тоже, Оуланем, Оуланем
Это имя звучит как смерть.
Звучит, пока не замрет в жалких корчах.
Скоро я прижму вечность к моей груди
И диким воплем изреку проклятие всему человечеству...

Оуланем – это Христос наоборот, то есть антихрист. Нет ли в этой поэме указания на то, что молодой студент вступил в тайное общество оккультной направленности – например, в клуб сатанистов? Вполне возможно.

Историк Роберт Пейн так пишет об этом в своей книге «Карл Маркс»:

«“Оуланем”, вероятно, – единственная драма в мире, в которой все действующие лица уверены в своей порочности и шеголяют ею, как на празднике. В этой драме нет белого и черного. В ней всё и все обнаруживают черты характера Мефистофеля. Все участники ее демоничны, порочны и обречены на гибель. Когда Маркс писал эту поэму, ему было всего лишь 18 лет. Программа его жизни уже вполне установилась. Здесь не было и речи о служении человечеству, пролетариату или социализму. Он хотел разрушить мир, хотел воздвигнуть себе престол, основанием которого были бы человеческие содрогания. На этой стадии формирования взглядов Маркса обращают на себя внимание некоторые загадочные места в переписке его с отцом. Так, в письме от 10 ноября 1837 года сын пишет: “Завеса спала, моя святая святых была опустошена, необходимо было поместить туда новых богов”...»

Когда Маркс заканчивал «Оуланем», он еще не думал о социализме или коммунизме. Больше того, он боролся с этими идеями. Будучи редактором «Рейнской газеты», он пропускал такие перлы: «Попытки масс воплотить коммунистические идеи в жизнь, как только они станут опасными, могут быть остановлены пушками».

Увлечение социализмом началось после знакомства с Моисеем Гессом, который считается основателем германской социал-демократической партии. Помимо проповеди социалистических идей, Гесс активно боролся с клерикализмом и религиозностью. В «Красном катехизисе для немецкого народа» Гесс писал: «Что черно? Черно духовенство. Эти богословы – худшие аристократы. Поп учит князей поработать людей во имя Божие. Во-вторых, он учит народ позволять поработать себя и эксплуатировать во имя Божие. В-третьих, и главным образом, он обеспечивает себе с Божией помощью привольную жизнь на земле, тогда как людям рекомендуется ждать ее на небе. Красный флаг символизирует непрекращающуюся революцию вплоть до окончательной победы рабочего класса во всех цивилизованных странах. Социалистическая революция – моя религия. Когда рабочие добьются победы в своей стране, они должны помочь своим братьям и в остальном мире».

Людвиг Фейербах и Моисей Гесс повлияли на мировоззрение не только Маркса, но и второго столпа коммунизма – Фридриха Энгельса.

Энгельс, как известно, вырос в чрезвычайно набожной семье и в юности писал духовные стихи. Однако впоследствии он стал самым последовательным сторонником Маркса в деле уничтожения религиозного мировоззрения.

Но были ли основоположники коммунистического учения искренни, когда отрицали всякую связь своей «религии» с метафизикой? Известно, что любимая дочь Маркса – Эле-

онора — была убежденным теософом и вышла замуж за Эдуарда Эвелинга, состоявшего в Теософском обществе.

Теософия — эзотерическое учение, созданное в XIX веке Еленой Петровной Блаватской и провозглашавшее своей целью познание божественного плана через возвращение утраченной мудрости древнего оккультного мира. Теософия казалась европейским интеллигентам наиболее современным и своевременным взглядом на происходящие в мире процессы, а потому нашла в их среде большое число поклонников. Елена Блаватская предприняла попытку объединить модную в то время теорию астрального мира с открытиями ученых, палеофантастические гипотезы с восточной эзотерической традицией. Она пыталась примирить религию с наукой, создав принципиально новое вероучение, что было очень актуально в середине XIX века.

Рис. 1.2. Елена Блаватская и Генри Олькотт — основатели Теософского общества

Поскольку теософия Блаватской представляла собой развернутую компиляцию из множества религиозных представлений — как западных, так и восточных, — она была близка по духу учению Маркса, который тоже претендовал на формирование единого взгляда на окружающий мир, на его происхождение и развитие, основанный на множестве других философских учений, появившихся еще до Маркса. Вот почему, чувствуя «революционное» родство, теософы неоднократно посылали своих эмиссаров в Советскую Россию (а бывало, что те ехали сами) в надежде найти свое место в здании коммунистической идеологии, насаждавшейся с момента прихода большевиков к власти. Но впервые «контакт» был установлен еще в семье Маркса.

Таким образом, теософский идеализм вполне мог заменить материализм в марксизме — однако этого не произошло. Наоборот, мировоззрение Маркса последовательно изменилось в сторону отрицания вообще каких-либо идеалистических взглядов. Из юноши-сатаниста он превратился в убежденного сторонника материальных и атеистических взглядов, вступив с религиозными взглядами (в любой их форме) в непримиримую борьбу.

Почему был сделан именно такой выбор? Похоже, всё дело в том, что Карл Маркс в зрелом возрасте пришел к выводу: его учение — не просто еще одна попытка описать эво-

люционные и общественные процессы, а первая научная теория нового времени, дающая рекомендации на все случаи жизни, подобно еврейской Торе. У Маркса собственно история начинается с момента, когда люди начнут строить цивилизацию сознательно, познав общественные законы. А кто открыл эти законы? Маркс. Поэтому, перефразируя, можно сказать, что до Маркса была только предыстория. А начиная с него и с его открытия, начинается собственно история.

Маркс не мог не понимать, что при таком подходе у него будет только один реальный и главный враг – религиозное мировоззрение, ведущее отсчет истории от сотворения мира неким сверхсуществом, которому нет дела ни до Маркса, ни до его «новой истории».

На следующем уровне проникновения в суть враждебным становится вообще любой идеализм (в том числе и сатанизм, и теософия), ведь он подразумевает примат духа над материей, а следовательно, в той или иной степени отрицает существование каких-то независимых от духа, объективных и абсолютных, эволюционных законов, открытие которых Карл Маркс приписывал себе.

Претендуя на звание абсолютной истины, учение Маркса тем не менее не было избавлено от догматизма. Так, высшей ценностью был объявлен прогресс – не прогресс живущего ныне человека и объединения людей в человечестве, а прогресс некоей абстрактной человеческой цивилизации сам по себе. Как философский догмат подобное упрощение реальности еще оправдывает себя, но в практическом применении оно ведет к перекосам в морально-нравственной сфере. В ленинизме это выразилось через признание людей «смазкой истории», в сталинизме человек был вообще низведен до послушного и обточенного по стандарту «винтика» государственной машины. Понятие «прогресса для человека» (а не «человека для прогресса») было навсегда исключено из марксистско-ленинского мировоззрения, что в исторической перспективе и привело это учение к краху – даже чисто методологически оказалось затруднительным описывать всё многообразие реальности с помощью тех законов и моделей, которые предложил Карл Маркс и развивали затем Фридрих Энгельс с Владимиром Лениным.

Марксизм оказался очень привлекательным для «недоучек» – для тех, кто не сумел получить полноценное высшее образование. Сам Ленин – экстернант, с первого курса университета он был исключен. Другой марксист-теоретик – Николай Бухарин – дальше первого курса университета тоже не пошел, революционная деятельность помешала. Говорливый Лев Троцкий закончил всего лишь реальное училище.

Рис. 1.3. Владимир Ульянов (Ленин) в 1897 году

И для этих людей представлялось совершенно очевидным, что марксистская философия как «всеобъемлющая» не может существовать на одном идеологическом поле с идеализмом, всякая религиозность должна быть изжита, выкорчевана с корнем – и прежде всего в мировоззрении тех, кто будет нести «знамя» коммунистической революции.

Накал страстей по этому вопросу хорошо характеризуют записки Федора Достоевского о Конгрессе Лиги мира и свободы, который состоялся 9 сентября 1867 года в Женеве. «Это было четыре дня крику и ругательств. Начали с предложения, что не нужно больших монархий, потом, что не нужно веры. И что эти социалисты и революционеры ввали с трибуны перед 5000 слушателей – невыразимо. И эта-то дрянь волнует несчастный люд работников? Начали с того, что для достижения мира на земле нужно истребить христианскую веру».

Примечательно, что современники и многие соратники Маркса хорошо понимали агрессивную антирелигиозную направленность его учения. В письме к Бертольду Ауэрбаху Моисей Гесс так характеризует Маркса: «Доктор Маркс – так называется мой кумир, – еще совсем молодой человек, самое большее около 24 лет. Он нанесет окончательный удар средневековой религии и философии». Георг Юнг, друг Маркса тех лет, формулирует ту же мысль еще яснее в письме к Арнольду Ругге от 18 сентября 1841 года: «Маркс непременно прогонит Бога с небес».

Необходимость непримиримой борьбы с религиозностью уже на самом первом этапе мировой войны за «светлое коммунистическое будущее» понимали и те, кто пришел в марксисты со скамьи в духовном учебном заведении. Таким был, например, Феликс Дзержинский, который в юности готовился к сану ксендза. Таким был Иосиф Сталин, несостоявшийся православный священник, превративший марксизм в катехизис для советского человека.

Карл Маркс прогнал Бога с небес и занял его место, став для миллионов людей настоящей иконой, на которую следовало молиться вопреки реальности.

Вампирская революция Александра Богданова

Подобно любой другой «всеобъемлющей» теории, марксизм быстро оброс дочерними теориями. Их было так много и некоторые из них настолько отходили от «магистральной линии», что сам Маркс однажды был вынужден заявить, что не является марксистом. Естественным образом внутри этого поля теорий стали появляться идеалистические ереси. Одной из таких ересей был «эмпириомонизм» Александра Богданова.

Под псевдонимом А.Богданов публиковался профессиональный революционер Александр Александрович Малиновский.

Во время революции 1905 года Богданов-Малиновский возглавлял боевую техническую группу большевистской партии и считался настоящим коммунистом. Однако после поражения этой первой революции в России дали о себе знать общефилософские разногласия с ортодоксами-материалистами, которых представлял сам Владимир Ленин. Дело в том, что Богданов отказался от чистого материализма, не приняв аксиому о независимом существовании материальных объектов и доказывая, что если человечество, изменяя мир, способно к теоретическому исследованию и практическому воспроизводству любого вида материи, то нет никакой необходимости в концепции материи, которая стоит над научным познанием. Ленин, наоборот, утверждал, что философствования Богданова – это уход в идеализм, поскольку через человека материя познает матерью и не более того.

Рис. 1.4. Ленин играет в шахматы с Александром Богдановым, 1908 год

Одно время идеалистический «эмпириомонизм» Богданова-Малиновского был в среде профессиональных революционеров куда популярнее диалектического материализма Ленина. Богданов нашел очень изящную форму для выражения своих взглядов – написал утопический роман «Красная звезда». Это был очень своевременный роман.

«Был ноябрь 1907 года, – вспоминал старый большевик в рецензии, подписанной инициалами С.Д., – когда появилась “Красная звезда”: реакция уже вступила в свои права, но у нас, рядовых работников большевизма, всё еще не умирали надежды на близкое возрождение революции, и именно такую ласточку мы видели в этом романе. Интересно отметить, что для многих из нас прошла совершенно незамеченной основная мысль автора об организованном обществе и о принципах этой организации. Всё же о романе много говорили в партийных кругах».

Рис. 1.5. Марсианин Александра Богданова (иллюстрация Г.Метченко к роману «Красная звезда», издание 1979 года)

Сюжет романа таков. Революционер Леонид Н. повстречался с инженером и товарищем по партии Мэнни. По ходу сюжета выясняется, что Мэнни – марсианин, и он приглашает Леонида посетить Красную планету, чтобы познакомить с высокоразвитой культурой марсиан, которые построили у себя коммунизм.

Технократическая утопия, вполне по Марксу, поражает воображение. Нетворческая работа передоверена машинам, пролетарии давно исчезли как класс, превратившись в высококвалифицированных инженеров, бдящих над этими машинами. Системы управления производством достигли такого совершенства, что стало возможным довольно точно определять, на каком направлении деятельности переизбыток человеко-часов, а на каком – недостача. А рабочее самосознание и ответственность перед обществом у марсиан столь развиты, что они могут тут же сменить место работы, восполнив недостачу человеко-часов. Соответственно потребление у таких ответственных работников ничем не ограничено, и деньги давным-давно утратили какой-либо смысл...

Роман «Красная звезда» был обречен на успех. По нескольким причинам.

Во-первых, Богданов ознакомился с опытом предшественников, описывавших высоко развитое марсианское общество (Ананий Лякидэ, Курт Лассвиц, Герберт Уэллс, Порфирий Инфантьев), и активно использовал его при «проектировании» своей утопии.

Во-вторых, он эксплуатировал модные теории эволюции: формирование Солнечной системы по Канту-Лапласу, естественный отбор по Дарвину, социальные преобразования через классовую борьбу по Марксу.

В-третьих, в утопии Богданова описываются не только внешние признаки марсианского благополучия, но показано, что благополучие это формируется через устранение привычных, традиционных, но совершенно дискриминационных законов, принятых как в Императорской России, так и в Просвещенной Европе. Решение многих социальных проблем за счет устранения, к примеру, единобрачия и замены его свободным выбором партнера вызвало яростную полемику в рядах читателей, но интуитивно большинство из привержен-

цев революционной утопии понимали, что отмена устаревших традиций, основанных на капиталистических взаимоотношениях по системе «товар-деньги-товар», при коммунизме неизбежна, и нравится это или нет, но кое-чем придется поступиться.

Однако представления Богданова не исчерпывались видениями грядущего коммунизма. Он по-своему попытался разрешить противоречие между категориями «дух» и «материя», отбросив его как несуществующее. Будучи всё-таки марксистом, Богданов полагал, что общественный опыт определяет человеческое сознание. Однако в отличие от ленинцев считал, что человек в ходе своего развития вполне может достигнуть поистине «божественных» высот и начать изменять объективные законы мироздания под себя. Коллективный индивид (одновременно – субъект и объект новой пролетарской культуры), который возникнет при коммунизме, сможет организовать свой жизненный опыт так, чтобы материя устремилась к идеальной гармонии. Делая акцент на братстве как основе общества будущего, Богданов мечтал буквально сплавить человечество в единую семью посредством... переливания крови.

В этой его эксцентричной фантазии этика объединялась с физиологией: молодая кровь вылечит больных и поддержит стариков. Технология омоложения описывается в «Красной звезде» следующим образом:

«Мы устраиваем обмен крови между двумя человеческими существами, из которых каждое может передавать другому массу условий повышения жизни. Это просто одновременное переливание крови от одного человека другому и обратно <...> Кровь одного человека продолжает жить в организме другого, смешиваясь там с его кровью и внося глубокое обновление во все его ткани.

<...> Молодой человек не стареет от крови пожилого: то, что в нем есть слабого, старческого, быстро преодолевается молодым организмом, но в то же время из нее усваивается многое такое, чего не хватало этому организму».

Вот о таком «прогрессивном» вампиризме мечтал Богданов. И не только мечтал, но пытался воплотить свои странные идеи в жизнь. После революции в Москве будет создан первый в мире Институт переливания крови. И его директором станет Богданов! А еще через несколько лет, в мае 1928 года, он умрет, обменявшись кровью с больным малярией.

«В институте многое было сделано впервые в мире, – рассказывает Валерий Канюка. – В том числе и полное переливание крови от одного человека другому. В числе добровольцев, на которых ставились эти опыты, был сын Богданова, Александр Александрович Малиновский (впоследствии – известный генетик). В эксперименте отца он участвовал в возрасте 25 лет. Его собственную кровь заменили на кровь сорокалетнего атлета. Вскоре конституция Малиновского, который был хил от рождения, стала меняться. Мне он помнится мощным, ширококостным мужчиной».

В свете красной звезды

Впрочем, главной заслугой Богданова-Малиновского для коммунистического движения стало прежде всего то, что он впервые озвучил смысловой ряд: Марс – красная звезда – революция – светлое коммунистическое будущее. Позднее этот ряд станет привычным, а еще позднее его изначальный смысл будет утрачен. Смутная связь между этими понятиями сохранится лишь где-то в темной глубине общественного бессознательного.

Однако во времена Богданова всё было ново и прозрачно. И – донельзя логично.

Согласно теории Канта-Лапласа, Марс – древняя планета, вдвое старше Земли. Американский астроном-любитель Персиваль Лоуэлл доказал, что на Марсе есть каналы, которые построила высокоразвитая цивилизация. Марксистская теория смены общественных формаций утверждает, что высшая форма развития цивилизации – коммунизм. Следовательно, марсиане уже сегодня живут при коммунизме. Высшая форма развития цивилизации подразумевает также осуществление космической экспансии. Следовательно, коммунизм и космонавтика связаны друг с другом. Марсиане, скорее всего, уже освоили Солнечную систему и вскоре пожалуют к нам. Что последует за этим визитом, большой вопрос. Возможно, колонизация. Возможно, экспорт революции. В любом случае, с нами будут разговаривать на равных, только если мы сами сделаем у себя революцию и коммунизм...

Сегодня по-разному описывают происхождение красной пятиконечной звезды. Кое-кто из публицистов утверждает, будто бы большевики приняли для своего государства масонскую символику и на этом успокоились. Отчасти это правда, влияние масонских организаций на революционную деятельность в Европе трудно переоценить. Но вопрос о символике молодого государства куда сложнее, чем принято считать: всё-таки она формировалась годами, и самые разные люди принимали участие в этом процессе. Например, свастика, которую поначалу пытались внедрить как символ коммунистического движения, пришла не от масонов, а от сторонников теософии Елены Блаватской.

Существует несколько толкований смысла красной пятиконечной звезды.

Звезда как понятие европейского мышления служила изначальным символом вечности, позднее стала символом высоких устремлений, идеалов.

Еще древние пифагорейцы, верившие, что в основе мира лежит число, сделали открытие: пропорции пятиконечной звезды основаны на принципе необычайной привлекательности для глаза. Позднее эти пропорции называли «золотым сечением».

Пятиконечная звезда антропоморфна (то есть человекоподобна): на знаменитом рисунке Леонардо да Винчи человек с сомкнутыми ногами и раскинутыми руками похож на крест; с разомкнутыми ногами – на звезду.

Звезды в геральдике различались как по числу образующих их лучей, так и по цвету. Сочетание того и другого придает различные смысловые и национальные значения каждой звезде. Пятиконечная звезда (пентальфа, пентаграмма, звезда, повернутая «главой», то есть одним из лучей вверх) – древнейший символ защиты, охраны и безопасности. И наоборот, пятиконечная звезда, повернутая одним лучом вниз, а двумя вверх, приобретает зловещий и дурной смысл – в Западной Европе со времен Средневековья было принято считать такую перевернутую звезду знаком дьявола.

Происхождение символа сокрыто. Ныне считают, что европейцы позаимствовали звезду из культур Древнего Египта или Китая. Но оказывается, пятиконечная звезда издревле была знакома народам Севера. Например, у саамов Русской Лапландии пятиконечная звезда считалась универсальным оберегом, защищающим оленей – основу жизненного уклада большинства северян. В Северной Карелии еще в середине XIX века засвидетельствован факт почитания пятиконечной звезды охотниками-карелами. Наткнувшись в зимнем лесу

на медведя, охотник быстро чертил на снегу три пятиконечные звезды в ряд и отступал за них. Считалось, что медведь не сумеет перейти эту линию. А у русских язычников красная пятиконечная звезда считалась знаком весеннего бога Ярилы, покровителя земледельцев и воинов.

Профанами пентальфа воспринималась как главный символ масонства, поскольку «имеет связь с традицией каббалы и восходит к “печати Соломона”, которой он отметил краеугольный камень своего Храма». Однако это ошибочное представление – в символике братства каменщиков пятиконечная звезда имела подчиненное значение.

Масоны и другие европейские оккультисты особенно ценили не красную, а «пламенеющую» звезду. О ней известный мистик доктор Папюс сообщал: «Братья узнавали о существовании света невидимого, который представляет собою источник неизвестных сил и энергий – этот тайный свет изображается в виде пятиугольной звезды. Она была символом человека, излучающего из себя таинственный свет, и устанавливала таким образом эту чудную эмблему».

В советской символике красная звезда появилась после того, как Всероссийская коллегия по организации и формированию Красной армии, образованная 20 декабря 1917 года предложила ее в качестве воинской эмблемы. Конкретно за нее выступал Константин Еремеев – первый советский командующий войсками Петроградского военного округа, председатель Комиссии по формированию РККА. По другой версии, автором идеи был военный комиссар Московского военного округа Полянский.

Приказом Наркомата по военным делам от 19 апреля 1918 года красная пятиконечная звезда была введена в качестве нагрудного знака для всего личного состава РККА. Его ношение подтверждено приказом Реввоенсовета Республики за № 310 от 7 мая того же года.

Ношение знака регламентировалось и приказом Наркомата по военным делам за № 321 от 7 мая 1918 года за подписями Троцкого, Механошина, Подвойского и Склянского. Приказ гласил: «Красноармейский значок есть принадлежность лиц, состоящих на службе в войсках Красной армии. Лицам, не состоящим на службе в составе Красной армии, указанные знаки предлагается немедленно снять. За неисполнение сего приказа виновные будут преданы суду военного трибунала. Приказ входит в силу со дня его опубликования».

К приказу прилагались описание и рисунок красноармейского знака.

Согласно статье в газете ВЦИК «Красная Звезда», красная звезда символизировала борьбу трудящихся за освобождение «от голода <...> войны, нищеты и рабства», являлась эмблемой «рабоче-крестьянской Советской власти, защитницы бедноты и равенства всех трудящихся». Разъясняя этот символ, Военный отдел ВЦИК издал специальную листовку с изображением звезды. В ней, между прочим, говорилось:

«Эта красная звезда – знак рабоче-крестьянской Красной Армии, защитницы всех трудящихся, всей бедноты. Ты видишь на красной звезде молот и плуг. Знаешь, что это? Молот и плуг означают единение городского рабочего и деревенского пахаря, заключивших союз, чтобы до последней капли крови защищать свою землю и волю, свою рабоче-крестьянскую власть и социалистическое Отечество от врагов и палачей трудового народа».

Однако вряд ли на Реввоенсовете обошли вниманием еще одно значение символа: красная звезда – Марс – бог войны. И почти наверняка многие революционеры легко приняли красную пятиконечную звезду, потому что помнили популярный роман Богданова, в котором красная звезда была знаком утопии, лучшего и более справедливого будущего.

Позднее появились и другие, порой курьезные, толкования.

Так, некто М.Коган в статье «Заслуги еврейства перед трудящимися», опубликованной в харьковской газете «Коммунист» 12 апреля 1919 года, так объяснял значение красной пентальфы: «...Символ еврейства, веками борющегося против капитализма, стал и символом русского пролетариата, что видно хотя бы в установлении “Красной пятиугольной звезды”,

являющейся раньше, как известно, символом и знаком сионизма – еврейства. С ним – победа, с ним – смерть паразитам буржуям...»

В 1923 году символ пятиконечной звезды включили в герб СССР в качестве бэджа как фигурное дополнение к девизу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Пять лучей звезды при этом объяснялись, как пять континентов, где идет борьба между трудом и капиталом. С этого момента красная звезда стала считаться эмблемой международной солидарности трудящихся. Красная звезда вновь обрела космополитичность, не завязанную на национальную армию конкретного государства. Бога войны сменил бог грядущего всемирного единения...

Рис.1.6. Герб Союза Советских Социалистических Республик (СССР)

Мистические тайны мавзолея Ленина

Согласно документам, Владимир Ильич Ленин скончался в Горках в 18 часов 50 минут 21 января 1924 года. Уже в 22 часа в Кремле с участием Дзержинского, Куйбышева, Аванесова, Енукидзе, Ярославского и других состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос об организации похорон. Экстренный пленум ЦК утвердил первые мероприятия. В 3 часа 30 минут ночи состоялось заседание ЦИК Союза ССР, на котором была избрана Комиссия по организации похорон В.И.Ленина. Председателем назначили Феликса Дзержинского.

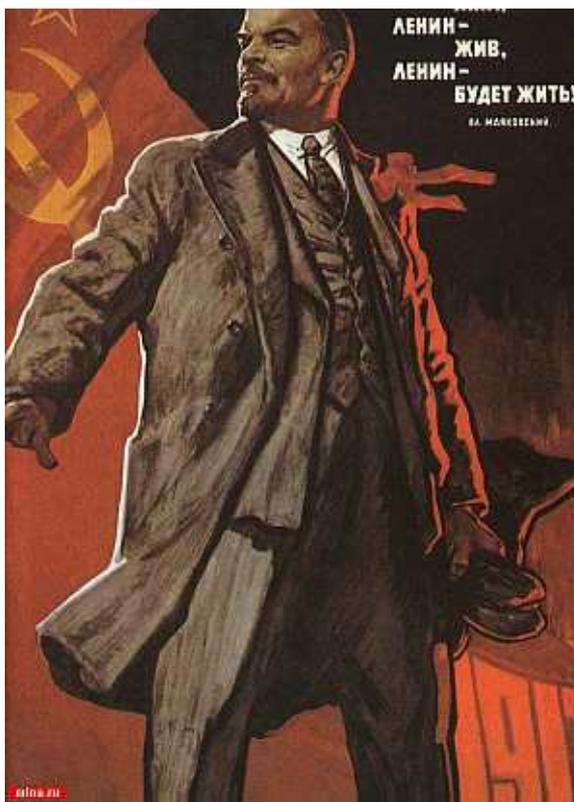

Рис.1.7. Советский плакат «Ленин – будет жить!»

В 4 часа утра скульптор Меркуров снял гипсовую копию с лица и рук Ленина. В полдень профессор патологической анатомии Абрикосов произвел бальзамирование тела.

26 января открылся II Всесоюзный съезд Советов, на котором в числе прочих было принято постановление о сооружении склепа для помещения тела Ленина. Под склепом понималось место для захоронения, но никак не будущий мавзолей в самом сердце Москвы. Решено было использовать временное бальзамирование тела лишь для организации похорон. В постановлении Президиума ЦИК Союза ССР от 25 января говорилось о склепе, доступном для посещения.

И вдруг происходит непонятное. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях пишет: «Утром, часов в одиннадцать, 23 января 1924 года я собрал первое заседание специалистов по вопросу об устройстве могилы для Владимира Ильича, хоронить которого решено было на Красной площади возле Кремлевской стены, а над могилой соорудить Мавзолей».

Архитектор Алексей Щусев сообщает, что получил задание на проектирование и строительство временного мавзолея в ночь с 23 на 24 января, а уже утром 24 января эскизный проект якобы был утвержден, да еще и правительственной комиссией. Бонч-Бруевич при

этом добавляет, что во время спешной постройки мавзолея не велось никаких протоколов, а сооружение было возведено всего за четыре дня.

Поздние советские источники по этому поводу сообщали, что только с 23 по 25 января были получены тысячи писем и телеграмм с просьбой трудящихся увековечить тело Ленина. Но при этом 27 января телеграфные агентства Советского Союза сообщили: «Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу!» Опять же в официальном сообщении – ни слова об увековечении тела в мавзолее.

Рис. 1.8. Прощание с Владимиром Лениным

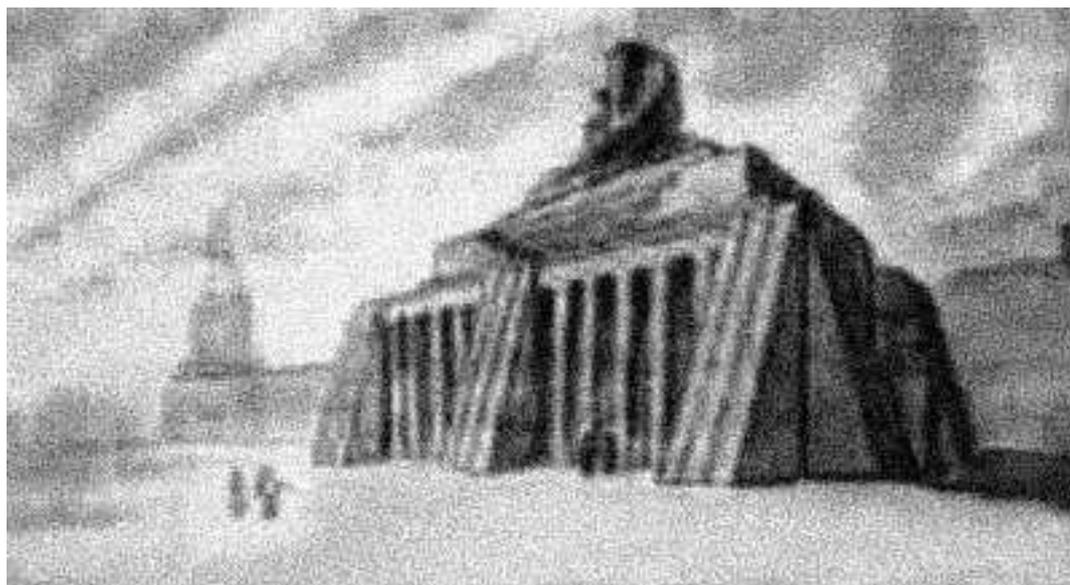
Напрашивается вывод: мысль об увековечении тела Ленина возникла у очень узкой группы лиц еще до смерти вождя, а общественности она была подана задним числом – как инициатива самой же общественности.

Профессор Абрикосов (непререкаемый авторитет в области анатомии) считал борьбу за сохранение тела бессмысленной, ибо на нем появилась пигментация и начался процесс высыхания тканей. Он говорил, что наука не обладает методами сохранения тела человека на долгие сроки. Секретарь Президиума ВЦИК Енукидзе официально заявлял, что из тела Ленина не собираются делать «мощи». Надежда Крупская и Климент Ворошилов также открыто говорили о недопустимости подобного.

И тут Дзержинский вмешивается в ход событий с предложением о подключении современной науки. 4 февраля 1924 года Леонид Красин предлагает использовать метод низких температур. По его проекту в саркофаг с телом должен поступать охлажденный воздух из холодильной камеры.

Но этот проект был отвергнут. 26 марта 1924 года начинается мумификация по методу, о котором в России догадывались лишь смутно, по аналогии с обрывочными знаниями о мумиях древнеегипетских фараонов.

На выбор повлияли, по-видимому, красочные журналистские репортажи о вскрытии гробницы Тутанхамона, которое случилось за пятнадцать месяцев до этого, – корреспонденты различных изданий живописали ее убранство и восхищались мастерством древних египтян, сумевших отправить своего фараона в путешествие сквозь века и тысячелетия.

Рис. 1.9. Один из вариантов мавзолея Ленина

Во временный дощатый мавзолей спускаются трое: патологоанатом Владимир Воробьев, биохимик Борис Збарский и прозектор анатомического театра Шабадаш. О содержании их работ над телом ничего не известно, однако основная техническая идея принадлежала Збарскому, а Воробьев и Шабадаш выполняли лишь анатомические манипуляции.

К 26 мая все было закончено, и делегаты XIII съезда партии посетили мавзолей. Дмитрий Ульянов, брат Ленина, выбежал после посещения в состоянии крайнего аффекта и воскликнул: «Я сейчас ничего не могу сказать, я сильно взволнован! Он лежит таким, каким я его видел тотчас после смерти!»

И это правда. Несмотря на прежние заявления специалистов о начавшемся разложении, труп по прошествии четырех месяцев посвежел и помолодел. Нарком здравоохранения Семашко огласил акт правительственной комиссии: «Общий вид значительно улучшился по сравнению с тем, что наблюдалось перед бальзамировкой, и приближается в значительной мере к виду недавно умерших».

Всё это вызывает ощущение присутствия некоей тайны.

Исследователь В.Авдеев показал, что идеологическая основа тех манипуляций, которые претерпело тело Ленина, были изложены в книге биолога еврейского происхождения Пауля Каммерера «Смерть и бессмертие». Она увидела свет в Вене в феврале 1923 года, а после смерти Ленина автора тут же пригласили в Советскую Россию. Книга этого «парабиолога» снабжена огромным количеством оккультных терминов, в том числе явно восходящих к магии Древнего Египта.

Большая Советская энциклопедия посвятила Каммереру внушительную панегирическую статью, величая его «передовым прогрессивным ученым», подвергающимся незаслуженным нападкам реакционной буржуазной науки. На русском языке было опубликовано пять его книг, что свидетельствует об определенном протекционизме идей Каммерера со стороны советского правительства. В этом нет ничего удивительного, ведь они вполне созвучны идеям Богданова, которые уже легли камнями в фундамент новой идеологии.

Рис. 1.10. Современный вид на Красную площадь

Так, в книге «Омоложение и продление личной жизни» (1922) автор подробно рассматривает вопрос пересадки половых органов свежих трупов живым людям с целью омоложения последних.

Однако наибольший интерес вызывает книга «Смерть и бессмертие», которая на русском языке была опубликована в 1925 году.

Сама книга начинается с утверждения «о смерти и ее обнадеживающей светлой стороне – органическом бессмертии». Бессмертие понимается Каммерером именно в органическом смысле – как сосуществование живых и мертвых клеток.

Академик Лопухин в своей книге «Болезнь, смерть и бальзамирование В.И.Ленина» (1997) недоумевает: после вскрытия тела медицинская комиссия поставила необычный диагноз: «склероз изнашивания». Но именно в книге Каммерера мы встречаем точно такой же термин — с него начинается перечень причин летального исхода.

Далее исследуются процессы жизнедеятельности человека при удаленном мозге – а ведь Ленин лежит в мавзолее без мозга. Большое значение Каммерер уделял также вопросам удаления частей мозга и влиянию этих изменений на процесс жизнедеятельности организма.

Замечателен и фрагмент, объясняющий, что «собственные продукты распада необходимо выводить наружу», и что они вызывают понижение жизнеспособности окружающего населения.

Если развивать мысль Каммерера, то получится, что при сохранении мертвого тела неизбежно должны образовываться продукты распада. Посетители мавзолея физически, биологически и оккультно становились носителями этих продуктов, которые через них «выводились наружу», поддерживая тело вождя в рабочем состоянии.

Наконец, в книге Пауля Каммерера имеется глава «Смерть рас и видов». В ней раскрываются метафизические принципы всей концепции органического бессмертия: «Если мы вымирание видов признаем за одну из форм смерти, которая как высшая категория включает в себя отдельные случаи смерти, то мы должны признать и низшие ступени индивидуаль-

ной смерти за маленькие периодические отчисления, которые заставляют частями отмирать тело, покуда не будет исчерпана окончательно его способность к жизни».

Как черный оккультист Пауль Каммерер откровенно заявляет, что органическое телесное бессмертие индивида возможно только за счет всего народа в целом.

Именно в этом и заключено, если суммировать все прежние высказывания Каммерера, истинное значение мумии Ленина. «Вампирить» народ, выпить его жизненные соки – чтобы сохранить и поддержать мумифицированную нежить.

Согласно вычислениям академика Лопухина, на сегодняшний день мавзолеей уже посетили свыше 70 миллионов человек, обеспечивая функционирование этой оккультно-некрофилической системы.

Каммерер отмечал, что эти «продукты распада» негативно сказываются на окружающей популяции. И действительно, жизнь нашего народа за все эти годы является тому наглядным подтверждением – такая «святыня» ведет к деградации.

Лопухин указывает еще на два интересных факта. Во-первых, тело Ленина вскрывали украдкой в неподготовленном помещении, составив для этих целей два стола, покрытых клеенкой, что вполне могло указывать как на сокрытие подлинных причин смерти, так и на возможные магические манипуляции с трупом. Во-вторых, самым непонятным образом из истории болезни исчезли все многочисленные анализы крови. Кровь, как мы помним по работам Богданова-Малиновского, является главным индикатором жизненных процессов – неслучайно она занимает особое место во всех оккультных акциях.

Подведем итоги. Збарский, используя загадочный биохимический метод, известный, по всей видимости, и «парабиологу» Паулю Каммереру, осуществил операцию по омоложению трупа. Ассистировал ему человек с чудной фамилией Шабаш.

В своей неоднократно переизданной книге «Мавзолей Ленина» Борис Збарский с гордостью пишет: «У египтян, финикиян бальзамированием занимались особые люди, составлявшие касту и державшие в секрете свои способы бальзамирования». Естественно, автор подразумевал, что к этой древнейшей касте относится и он сам – верховный жрец погребального культа красного фараона.

По этому поводу В.Авдеев пишет: «Напрашивается аналогия с практикой Древнего Египта, где мумия фараона служила оккультным источником передачи всему народу той мощи, которой он был наделен при жизни. (В частности, специальный жрец контролировал детородные функции владыки. При их ослабевании его свергали, так как неплодность могла передаваться всей стране.) Напротив, мумия Ленина, который при жизни был отягощен многими неприятными болезнями, является источником деградации народа, особенно при прохождении через мавзолей больших масс людей...»

Рождение коммунистического сверхчеловека

Возведение мавзолея стало первым шагом на пути к фактическому обожествлению личности Ленина. Человек, воплотивший теоретические концепции Маркса и Энгельса в практику революционной борьбы, которая привела к возникновению государства нового типа, должен был стоять в истории много выше обычных революционеров, не говоря уж о нормальных людях.

Возникновение культа произошло как-то само собой.

В похоронной истерии соратники вспоминали о необычных прижизненных качествах Ленина. Убежденный материалист Бухарин отмечал у Владимира Ильича экстраординарные (почти паранормальные!) для человека качества:

Тот же Бухарин указывал на наличие у вождя не головы, а «мощного головного аппарата».

Ему вторил член Политбюро Лев Каменев, нахваливавший содержимое ленинского черепа: «Этот удивительный, поразительный мозг, мощность которого не знает себе равного».

Даже Лев Троцкий, боровшийся против большевистского фетишизма, теперь вспоминал, как «могучий лоб, переходивший в купол еще более могучего черепа, придавал из ряда вон выходящую значительность».

Из описаний соратников вождя выходило, что Ленин имел голову, размеры которой во много раз превышали среднестатистические. Отсюда возникла уже и рабочая гипотеза для исследования: может быть, Владимир Ильич представлял собой еще неизвестный науке антропологический тип человека?

Миф об особенностях мозга и черепа Ленина не был плодом личной фантазии коммунистических лидеров. Они были достаточно начитанными людьми, знакомыми с современными им футурологическими концепциями и фантастическими романами. Именно в произведениях фантастов они могли почерпнуть идею о том, что человек будущего будет обладать огромной головой, вмещающей невероятно развитый мозг.

Рис. 1.12. Люди будущего по Альберу Робиде (иллюстрация к роману «Электрическая жизнь», 1883 год)

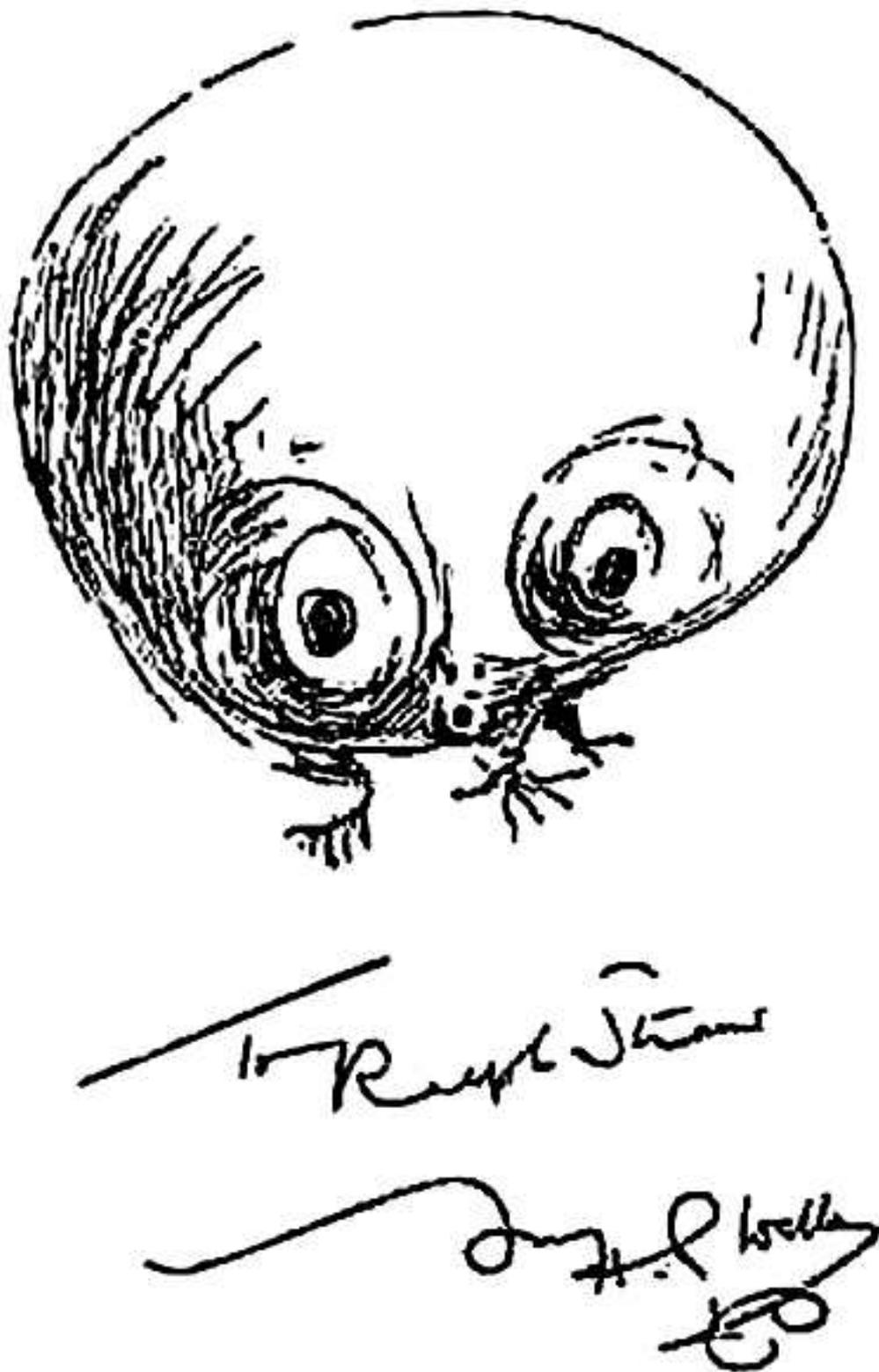
Достаточно вспомнить прекрасно иллюстрированные романы французского футуролога Альбера Робиды, которые издавались большими тиражами на русском языке. Вот что он писал по этому поводу в книге «Электрическая жизнь» («La vie électrique», 1883), вкладывая свои мысли в уста персонажей, живущих в середине XX века:

«Нельзя отрицать, что нынешнее слишком торопливое и скороспелое, до чрезвычайности занятое и раздражающее нервы электрическое существование переутомило человеческую расу и вызвало у нас нечто вроде общего упадка сил.

– Это объясняется мозговым перевозбуждением, – заметил министр.

– У современного человека нет более мышц, – презрительно заметил Сюльфатен. – Работает один только мозг, который и поглощает все питательные соки в ущерб остальному организму, неизбежно подвергающемуся вследствие этого процессу так называемой атрофии и вырождения. Если своевременно не будут приняты должные меры, то человек обратится в громадный мозг под куполообразным черепом, подпертым самыми тоненькими ножками!»

После Робиды на эту тему много и плодотворно думал знаменитый британский писатель Герберт Уэллс. Его кровососущие марсиане, прилетевшие на Землю в романе «Война миров» («The War of the Worlds», 1897), представляют собой один огромный мозг на маленьких слабых щупальцах.

Рис.1.13. Марсиане Герберта Уэллса из романа «Война миров» (автограф Уэллса)

Аналогично выглядят и «высокоразвитые» обитатели Луны из романа «Первые люди на Луне» («The First Men in the Moon», 1901):

Рис. 1.14. Селениты Герберта Уэллса (иллюстрация к роману «Первые люди на Луне»)

«Его голова <...> обычного лунного типа, но странно видоизмененная. Зияющий рот необыкновенно мал и расположен чрезвычайно низко, лицевая маска состоит почти из одного широкого плоского носа-пяточка. С каждой стороны по маленькому глазу.

Голова в целом представляет собой огромный шар, но вместо шероховатого кожистого покрова, как у пастухов лунных стад, на голове его тонкая мембрана, через которую можно наблюдать все движения пульсирующего мозга. Это – существо с уродливо гипертрофированным мозгом на теле карлика».

Не нужно думать, будто бы Уэллс представлял такими уродцами одних инопланетян – нет, в этих существах он видел прежде всего людей будущего. Еще в 1887 году он писал в очерке «Человек миллионного года»:

«Человек миллионного года окажется еще более непохож на нас, чем мы на обезьяну. <...> Необычайно увеличится голова – вместилище разросшегося мозга. При этом она не сохранит прежних пропорций. Черты

лица сгладятся, уши, нос, надбровные дуги не будут более выступать вперед, подбородок и рот станут крошечными».

Несмотря на очевидную антинаучность главного тезиса (давно доказано, что непропорционально большие размеры головы у человека скорее могут быть признаком генетических или анатомических аномалий, чем выдающихся способностей), советские идеологи подхватили идею о необычных свойствах мозга Владимира Ленина. В своих статьях они всячески подчеркивали имевшуюся у него «нечеловеческую волю», «нечеловеческий ум», «нечеловеческую способность к мышлению». Таким образом, они откровенно заявляли: Ленин был существом иной породы. Намекали на наличие у него свойств, не характерных для вида *Homo sapiens*, а то и прямо называли его «сверхчеловеком».

Идеологи утверждали, что феномен Ленина должен быть изучен с точки зрения биологии и других современных наук, которые смогли бы на основе антропологического и анатомического материала разработать подробную инструкцию по селекции подобных выдающихся существ. Позднее эту странную идею выделил и сформулировал в своей статье «Человек будущего» (1928) приват-доцент 2-го Московского государственного университета Николай Шамильевич Мелик-Пашаев. Он предсказывал массовое появление в СССР «грядущего сверхчеловека, для которого гениальность поистине станет ординарным явлением».

На самом деле даже простое изучение биографии Ленина позволяет сделать вывод, что он был вполне обыкновенным человеком, не сильно выделявшимся из числа российских интеллигентов своего времени. Его книги и полемические статьи также не содержат в себе каких-то выдающихся открытий. Полноценного образования он не получил. Адвокат из него вышел аховый. Как политик он был излишне прямолинеен и предпочитал простые грубые решения. Его успехи на поприще революции можно объяснить общеполитической ситуацией в России 1917 года, когда власть фактически валялась под ногами, и наличием крепкой команды жестоких боевиков, которые захотели эту власть взять. Тем не менее именно бывшие боевики, ставшие министрами, больше остальных оказались зачарованы мнимой гениальностью своего вождя.

Еще в ночь вскрытия из тела Ленина были извлечены мозг, сердце и часть других органов. Все они были разложены по особым сосудам и сами по себе являлись «святынями». Кроме того, с мозга были сделаны специальные слепки, которые также прилагались к анатомическому материалу и полноправно входили в коллекцию советских мощей.

Гениальный мозг требовал особого изучения. Главная трудность заключалась в том, что будущему исследователю на основе разрушенного болезнью мозга предлагалось описать его в здоровом состоянии, составив некоторую теоретическую реконструкцию.

Вспомнили рекомендацию германской коммунистки Клары Цеткин. Она еще во время болезни Ленина советовала обратить внимание на своего земляка – невропатолога Оскара Фогта.

В Германии Фогт был известен как практикующий гипнотизер. Одно время он даже издавал журнал «Zeitschrift fuer Hypnotismus» – там печатались работы по вопросам гипноза и других необычных явлений психики. С 1919 года Фогт руководил Институтом исследования мозга Общества содействия наукам имени кайзера Вильгельма. В 1920 году он опубликовал крупную работу по анатомии центральной нервной системы. Профессор доказывал, что кора больших полушарий мозга делится на 2000 структурно различных полей. Метод его исследования состоял в том, чтобы с помощью особого прибора производить несколько десятков тысяч тончайших срезов с мозга трупа и подвергать полученный материал изучению под микроскопом.

Кроме своей непосредственной специализации, Фогт занимался исследованиями в области генетики и евгеники. Изучая мозги выдающихся людей, с одной стороны, и генетические механизмы, с другой, немецкий ученый пытался создать нечто вроде теории научного

формирования элиты. Его мечтой было обнаружение в генетическом аппарате механизма, дающего ключ к созданию идеального представителя человеческого рода. А Ленин, по мнению большевиков, был именно таким «идеальным» человеком.

В середине февраля 1925 года директор Нейробиологического института Берлинского университета Оскар Фогт прибыл в Москву и уже 17-го числа участвовал в заседании светил советской медицины в Институте В.И.Ленина. На заседание были приглашены не просто медики, а все те, кто был посвящен в тайну ленинской болезни, бывал на консультациях в Горках, присутствовал на вскрытии тела, подписывал заключение о смерти.

Собрание открыл главврач 2-й Градской больницы Борис Вейсброд. Первый вопрос, который он задал присутствующим светилам науки, звучал впечатляюще: «Может ли цито-архитектоническое исследование дать указание на материальное обоснование гениальности В.И.ЛЕНИНА?» Ответ последовал незамедлительно: «Проф. ФОГТ и все присутствующие высказываются положительно. Уже с первых шагов исследования можно будет определить особенность клеточного строения; но вместе с тем нужно указать на то, что исследование не должно ограничиться однократным осмотром, но по мере развития техники окраски и науки должны повторно подвергаться исследованию новые срезы. Изучение этих срезов должно вестись путем сравнения со срезами других мозгов, а также (психоанализа) психологического изучения».

Профессор Фогт представил план своих работ с «препаратом». Он предложил разрезать хранившийся мозг Ленина на слои толщиной 1,8 сантиметра, залить их парафином, чтобы в дальнейшем производить тонкие срезы для фотографирования и патологического исследования. Фогт настаивал на том, чтобы мозг Ленина отправился в Берлин, где в Нейробиологическом институте есть опытные сотрудники и уникальная аппаратура.

Советские власти крайне негативно отреагировали на идею экспорта мощей Ленина в Германию. Их указание от 19 февраля звучало категорично: «а) Отклонить предложение врачей о вывозе мозга В.И.Ленина за границу для исследования, б) Предложить поставить исследования мозга Владимира Ильича в России».

В конечном итоге было решено, что Фогт вместе с женой и германской лаборанткой переедет на время исследования в Москву. Сюда же будет доставлено ценное оборудование из Германии. Так, решением Кремля было положено начало организации сверхсекретной лаборатории по изучению мозга «человека будущего».

Фогту выделили шесть комнат в Институте В.И.Ленина. Церемония передачи драгоценного мозга иностранцу сопровождалась заключением в мае 1925 года договора между ним и Институтом. Деньги для закупок дорогостоящего оборудования в Германии перечислялись из запасного фонда Совнаркома (Совета Народных Комиссаров).

Мозг Ленина был фиксирован в формалине и спирте, разделен на блоки и залит в парафин. Блоки разложены на 30 963 среза, которые были сделаны с помощью особого резательного аппарата – микротомы. Срезы были специально окрашены контрастным веществом и помещены между тонкими стеклами. Это позволяло более четко видеть структуру мозга и даже демонстрировать эти препараты как слайды. Сотрудники Института скрупулезно сравнивали ленинские срезы со срезами обычных людей и некоторых представителей советского аппарата и интеллигенции. Даже малейшая деталь, отличавшая вождя от простых смертных, могла свидетельствовать о его «необычных способностях». Ученые не сомневались в уникальности борозд, извилин, количества мозговых клеток, их послойного расположения и величины. И действительно, в ходе исследований обнаружилась хорошая развитость третьего и пятого слоев клеток мозга. Ободренный успехом, Наркомздрав рапортовал: «Исследование мозга т. ЛЕНИНА, согласно постановлению ПБ, уже производится. Закуплены и закупаются специальные аппараты и приборы. Сделана часть срезов. Работает немка-лаборантка, командированная проф. Фогтом. Прошли курс учебы у проф. Фогта два врача-ком-

муниста (т.т. Сапир и Саркизов), которые приступили к работе в Москве. Получены уже некоторые предварительные результаты».

В Кремле внимательно следили за исследованиями немца. И те, кто быстро научился улавливать пожелания нового руководства, поспешили выступить с сенсационными заявлениями. Так, к третьей годовщине со дня смерти Ленина в вечернем выпуске «Красной газеты» появились мемуары академика Осипова, в которых он сообщал: «Уже макроскопическое исследование мозга В.И.Ленина при вскрытии тела показало высокое совершенство его строения, которым и объясняется его духовная мощь, так отчетливо проявившаяся в течение болезни».

В 1927 году профессор Фогт выступил с докладом о своих открытиях в узком кругу членов правительства СССР. И хотя информация об этом событии была тут же засекречена, 15 ноября 1927 года «Известия» опубликовали небольшую заметку. Она разъясняла простым гражданам суть работ Фогта: «Метод этот, так называемый цитоархитектонический, основан на изучении расположения и строения нервных клеток в головном мозгу. Профессор Фогт поставил себе задачей на основе такого изучения определить материалистическое основание для объяснения гениальности Ленина и его психических особенностей».

Газета сообщала и об уникальных находках, обнаруженных немецким ученым в третьем слое коры головного мозга. Именно тут имели особенное распространение так называемые пирамидальные клетки. В них, по мнению ученого, и скрывалась «материальная база психической одаренности». Казалось, что разгадка тайны «сверхчеловека будущего» наконец-то раскрыта.

Допущенный к кремлевским тайнам советский футуролог Мелик-Пашаев, знакомый со стенограммой секретного заседания, с восхищением писал об открытиях Фогта: «Тщательное изучение мозга нашего гениального современника В.И.Ленина и сравнение тонкого архитектурного строения его с мозгом людей среднего психического уровня – выявляет необычайное богатство материального субстрата – архитектуры строения и развития нервных клеток и нервных отростков коры мозга В.И.Ленина, который (то есть мозг) является, несомненно, прототипом мозга грядущего сверхчеловека».

Но случился казус. В 1929 году Фогт выступил со своими сообщениями в Германии, где продемонстрировал как диапозитив тончайший срез с мозга Ленина и фотографии с других срезов. Его выводы оказались в центре оживленной научной дискуссии, и профессор Шпильрейн в авторитетной «Энциклопедии душевных болезней» указал, что такие же «ленинские» пирамидальные клетки имеются и у слабоумных. Этот ученый не знал, что оказался весьма близок к истинной картине последних месяцев ленинского существования. Статья Шпильрейна была замечена немецкой политической прессой – там сразу появились уничижительные заметки о мозге советского вождя.

Происходившее в Германии вызвало скандал в Москве. Кремль обескуражило то, что Фогт даже не вступил в полемику с Шпильрейном и пассивно наблюдал, как враги революции охаивают священный мозг. В 1929 году лабораторию Фогта реорганизовали и присоединили к Институту высшей нервной деятельности в качестве отдела морфологии. Самому немцу было отказано в посещении Москвы.

Вся эта история закончилась только 27 мая 1936 года, когда в Политбюро ЦК ВКП(б) на имя Сталина поступил развернутый доклад «Изучение мозга Ленина». Семен Саркизов представлял вождю плод усилий сотрудников двух институтов по изучению главного мозга планеты. В этом исследовании мощность одного мозга Ленина приравнивалась к мощности десяти полушарий «средних людей». Что же касается голов известных в Советской стране личностей, то и здесь первенство Ильича над ними было убедительно доказано научными выводами. «Измерение борозд лобной доли и борозд остальных долей обнаружило самый высокий процент борозд лобной доли в мозгу В.И.Ленина в сравнении со всеми другими

исследованными нами в этом направлении мозгами (Куйбышев, Луначарский, Менжинский, Богданов, Мичурин, Маяковский, акад. Павлов, Клара Цеткин, акад. Гулевич, Циолковский). Также очень богата извилинами и в то же время богата уклонениями от среднего типа и нижняя теменная область».

Количественные показатели, полученные при исследовании ленинского вместилища мудрости, убедительно доказывали его абсолютное превосходство над всеми иными: «Так, в лобной области процент лимитрофных адаптаций по отношению к поверхности всей коры составляет 2,06%, а по отношению к поверхности лобной доли – 8,07%. В мозгу Богданова соответствующие цифры – 1,3% и 5,3%, в мозгу Скворцова-Степанова – 1% и 4,1%, и в мозгу Маяковского – 1,1% и 4, 7%».

Больше того, даже разрушенный болезнью мозг Ленина, по мнению угодливых исследователей, работал не только исправно, но даже лучше, чем здоровые мозги средних людей! Облик сверхчеловека окончательно сформировался и был канонизирован. С момента своей смерти Ленин перестал быть просто политическим деятелем или вождем рабочего класса – он превратился в нового мессию, богочеловека, предвестника наступления Царствия Небесного на Земле. Неслучайно в советской идеологической мифологии закрепились так называемые «заветы Ильича», которые в чем-то напоминают заповеди Иисуса Христа, но касаются вопросов построения коммунизма.

«Мавзолей Владимира Ильича Ленина, – писали пропагандисты в 1980-е, – дорогая святыня советских людей, всего прогрессивного человечества. Каждый день нескончаемым потоком сюда идут трудящиеся нашей страны, многочисленные зарубежные гости. Ежегодно в дни празднования годовщин Великого Октября и первомайских демонстраций мимо Мавзолея проходят трудящиеся Москвы, чтобы сказать основателю нашего государства: “Спи спокойно, дорогой Владимир Ильич. Мы выполним все твои заветы!..”»

Глава вторая

В тисках русского космизма

Большевики предполагали преобразовать по моделям Маркса – Ленина не только всю Землю, но и окружающее космическое пространство. Энергия народных масс, которая согласно коммунистической мифологии, должна была высвободиться сразу после падения оков царизма и капитализма, имела бы совершенно фантастический преобразовательский потенциал. Многие из революционеров и им сочувствующих всерьез верили в то, что затеваемое ими дело имеет космические масштабы и когда-нибудь «комиссары в пыльных шлемах» доберутся до звезд. Предпосылки к надмирной идеологии межзвездного прорыва можно обнаружить в работах русских космистов, которых коммунисты очень уважали.

«Общее дело» Николая Федорова

Одним из основоположников русского космизма считается Николай Федорович Федоров – незаконный сын князя Петра Ивановича Гагарина.

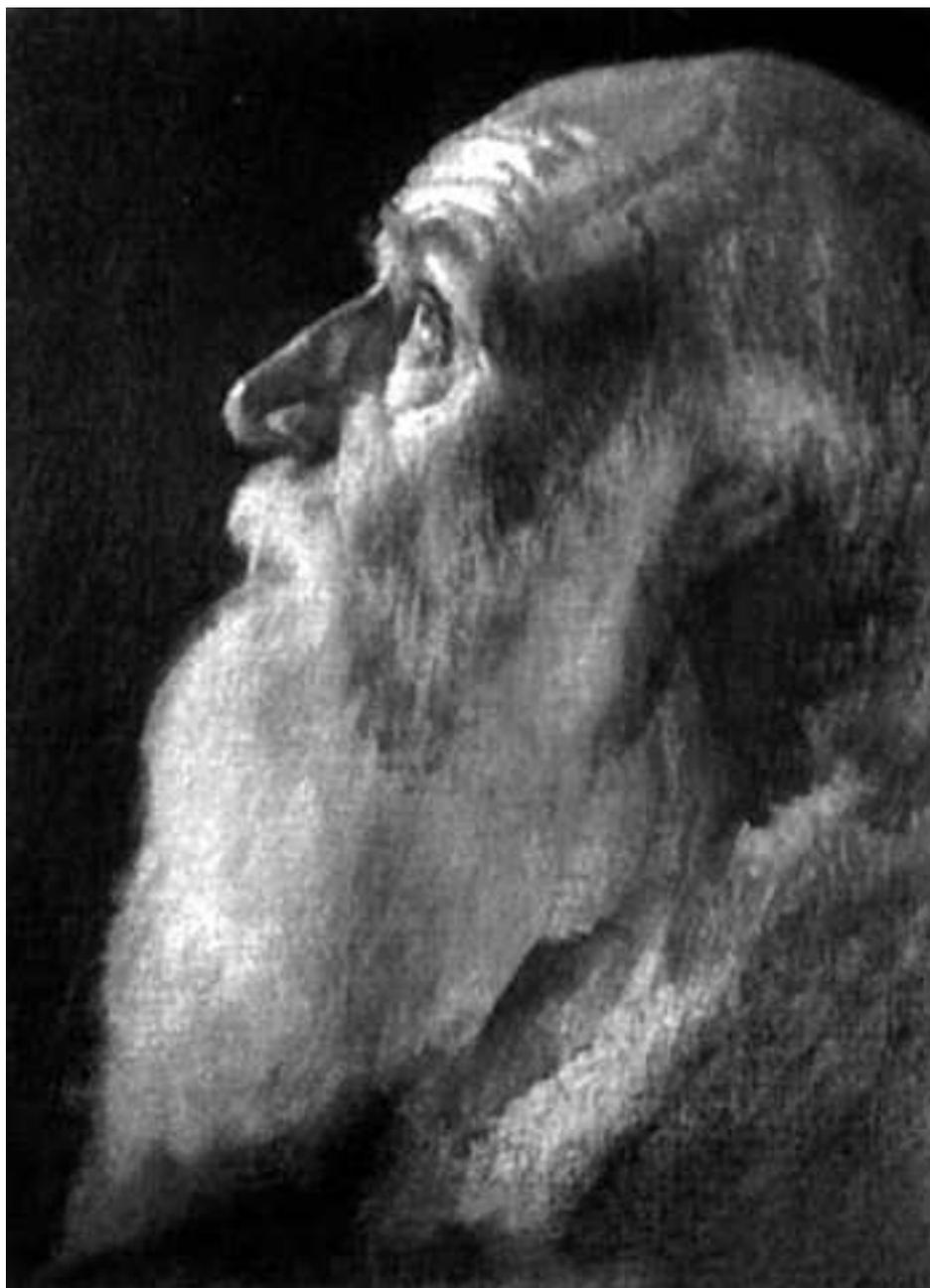
Федоров родился в 1828 году. Окончив Ришельевский лицей в Одессе, преподавал историю и географию в разных уездных училищах. В 1868 году Федоров стал помощником библиотекаря в Чертковской библиотеке, вместе с ней перекочевав в библиотеку Румянцевского музея.

Федоров до самозабвения любил свою работу. А его эрудиция не знала границ. С ним советовались историки и писатели, поэты и математики.

Слава о Николае Федорове шла по Москве, его называли мудрецом, богословом, философом. Лев Толстой сказал о нем: «Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком». Познакомившись в 1881 году с Федоровым, великий писатель пометил в дневнике: «Ник. Фед. – святой. Каморка. Исполнять? Это само собой разумеется. Не хочет жалованья. Нет белья. Нет постели».

«Исполнять»? «Это само собой разумеется»? Может быть, речь идет о жизненных принципах Федорова, близких самому Толстому?..

Философ действительно жил в каморке, ходил в поношенной одежде, питался хлебом и чаем.

Рис.2.1. Николай Федоров (портрет работы С.А.Коровина, 1902 год)

Впрочем, скромность Федорова была совершенно особого рода. Внешне неприметный заведующий каталогом искренне и непоколебимо верил, что всё человечество, миллиарды людей, в течение тысячелетий будут работать над претворением в жизнь его учения, изложенного в фундаментальном труде «Философия общего дела».

В этом труде Николай Федорович доказывал, что раньше или позже восторжествует супраморализм (сверхмораль), суть которого в обожествлении предыдущих поколений («отцов») и в нестерпимом желании вернуть эти поколения к жизни. Все люди, когда-либо жившие на Земле, должны быть воскрешены!

«Воля к воскрешению, – писал Федоров, – или когда вопрос о возвращении жизни ставится целью разумных существ, – приводит к морализации всех миров вселенной, ибо тогда все миры, движимые ныне бесчувственными силами, будут управляемы братским чувством всех воскрешенных поколений; в этом и будет заключаться морализация всех миров, равно как и рационализация их, ибо тогда миры вселенной, движимые ныне бесчувственными и

слепыми силами, будут управляемы не чувством только, но и разумом воскрешенных поколений...»

Цель, конечно, благородная, но как это осуществить на практике?

Федоров считал, что если два атома были когда-то рядом в одном организме, то от этой близости в них остается след, и по этому следу можно когда-нибудь будет их найти и воссоединить.

Допускал Федоров и другой путь воскрешения – генетический, непосредственно из материи тела сыновей воссоздать их отцов, а из тех – их отцов и так далее.

Однако и тут возникает вопрос: где разместить миллиарды воскрешенных людей? Ответ только один – в бескрайнем космосе. Так, в супраморализм Федорова проникает космизм.

Главной идеей «русского космизма» есть идея непосредственного взаимодействия человека и космоса – причем, двусторонняя.

До Федорова космос и космическое в философском сознании обычно были воплощением беспредельного, абсолютного и недоступного ограниченному человеческому пониманию, оставаясь предметом медитации, высокого восхищения, смешанного с трепетом ужаса перед бездной небытия. Созерцательное отношение к космосу, уходящее в глубокую древность, преобладало многие века. И только начиная с Федорова, в философию и науку входит требование преобразовательной активности со стороны человечества, направленной на макрокосмос.

«Борьба с разъединяющим пространством» для мыслителя – «первый шаг в борьбе со всепоглощающим временем». Две глобальные победы человечества: над пространством и временем – взаимосвязаны и взаимозависимы. Полем преображенной бессмертной жизни может быть не только вся Вселенная, бесконечная и неисчерпаемая в своих энергетических и материальных возможностях, а также и долгоживущие, а потом и бессмертные создания с биологически гибким, переделанным организмом, которые смогут жить и творить в самых невероятных внеземных условиях. Федоров писал, что предстоит «не только посетить, но и населить все миры вселенной».

Однажды Лев Толстой рассказывал об учении Федорова членам Московского психологического общества. На недоуменный вопрос: «А как же уместятся на маленькой Земле все бесчисленные воскрешенные поколения», Толстой ответил: «Это предусмотрено: царство знания и управления не ограничено Землей». Его заявление было встречено смехом...

Такой реакции следовало ожидать. Космонавтика в Императорской России была делом чудаков, воспринималась юмористически, и Федоров, поддерживая ее своей философией, ставил себя в ряд с другими «сумасшедшими». Но, вопреки общему мнению, Николай Федорович верил, что Россия будет когда-нибудь лидировать в космосе. И даже предлагал свою программу по приобщению населения Империи к идее межпланетных перелетов. Он писал:

«Тот материал, из коего образовались богатырство, аскеты, прокладывавшие пути в северных лесах, казачество, беглые и т. п., это те силы, которые проявятся еще более в крейсерстве и, воспитанные широкими просторами суши и океана, потребуют себе необходимо выхода, иначе неизбежны перевороты и всякого рода нестроения, потрясения. Ширь Русской земли способствует образованию подобных характеров; наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига...»

Несмотря на то что книги Федорова при его жизни не публиковались, влияние идей «первого космиста» на московскую интеллигенцию начала XX века трудно переоценить.

Интересовались ими и наиболее образованные из числа революционеров. В опубликованных воспоминаниях видного большевика Ольминского содержится любопытное свидетельство о публичном заявлении Леонида Красина, «мага и волшебника большевицкой партии» (по выражению Ленина), входившего впоследствии в Комиссию по увековечиванию памяти вождя и наблюдавшего за сооружением Мавзолея и бальзамированием трупа. Однажды Красин заявил, что верит, подобно Федорову, в грядущее воскрешение мертвых, но не всех, а только «великих исторических личностей». Столь смелое высказывание прозвучало в 1921 году на похоронах Льва Карпова – руководителя первой Химической лаборатории, на базе которой и была создана лаборатория Мавзолея.

Обратим внимание! Именно Леонид Красин принадлежал к той группе большевиков, которая еще при жизни Ленина предложила законсервировать тело вождя после смерти в надежде на будущие достижения науки, которая научится оживлять покойников. В эту группу входили генеральный секретарь партии Иосиф Сталин (недоучившийся семинарист, ставший материалистом) и нарком просвещения Анатолий Луначарский (материалист, пришедший к сатанизму). Таким образом, направленный в будущее супраморализм Федорова давал коммунистам надежду на воскрешение в обществе, для которого они будут подобны богам. Можно представить, что Ленин стал первым из них, проторив дорогу остальным. Но для того чтобы мечта о воскрешении в бессмертном облике воплотилась в жизнь, требовалось создать практически вечную и не подверженную кризисам социальную систему. Такой системой, по их мнению, должен был стать коммунизм. Что является уже предметом веры, а не чистого знания...

«Панпсихизм» Константина Циолковского

Космизм Николая Федорова был антропоцентричен – в его вселенной нет места для более развитых инопланетных рас. Только человек способен подняться до звезд и заселить космос, обеспечив место под многочисленными солнцами для себя и своих воскрешенных предков.

Несколько иного мнения о порядке вещей был «космист номер два» Константин Эдуардович Циолковский – основоположник российской (да и мировой) космонавтики.

Рис.2.2. Константин Циолковский в возрасте 45 лет

Коротко напомним читателю вехи жизненного пути этого необыкновенного человека.

Циолковский родился 5 сентября 1857 года в семье польского дворянина, служившего по ведомству государственных имуществ.

В 1860 году семья Циолковских переехала в Рязань. Отец, Эдуард Игнатьевич, был определен делопроизводителем Лесного отделения Рязанской палаты государственных имуществ. В 1866 году маленький Костя заболел скарлатиной. В результате осложнения после болезни он потерял слух. Тугоухость лишила мальчика многих детских забав и впечатлений, привычных его здоровым сверстникам. В 1869 году он поступил в гимназию. Большими успехами будущий ученый там не блистал. Предметов было много, и полуглухому мальчику учиться было очень непросто. Потому в 1871 году его отчислили из гимназии с характеристикой «для поступления в техническое училище». Но именно в это время Константин

Циолковский нашел свое истинное призвание и место в жизни: он занялся самообразованием. В 1873 году отец дал ему денег, чтобы Циолковский продолжил обучение в Москве. Ежедневно с десяти утра и до трех-четырёх дня трудолюбивый юноша штудировал науки в Чертковской библиотеке. За первый год жизни в Москве им были пройдены физика и начала математики. На втором Константин освоил дифференциальное и интегральное исчисление, высшую алгебру, аналитическую и сферическую геометрию.

В 1876 году Циолковский вернулся домой и стал зарабатывать на жизнь репетиторством, а еще через четыре года сдал экзамены на учительское звание и переехал в Боровск по назначению от Министерства просвещения на свою первую государственную должность.

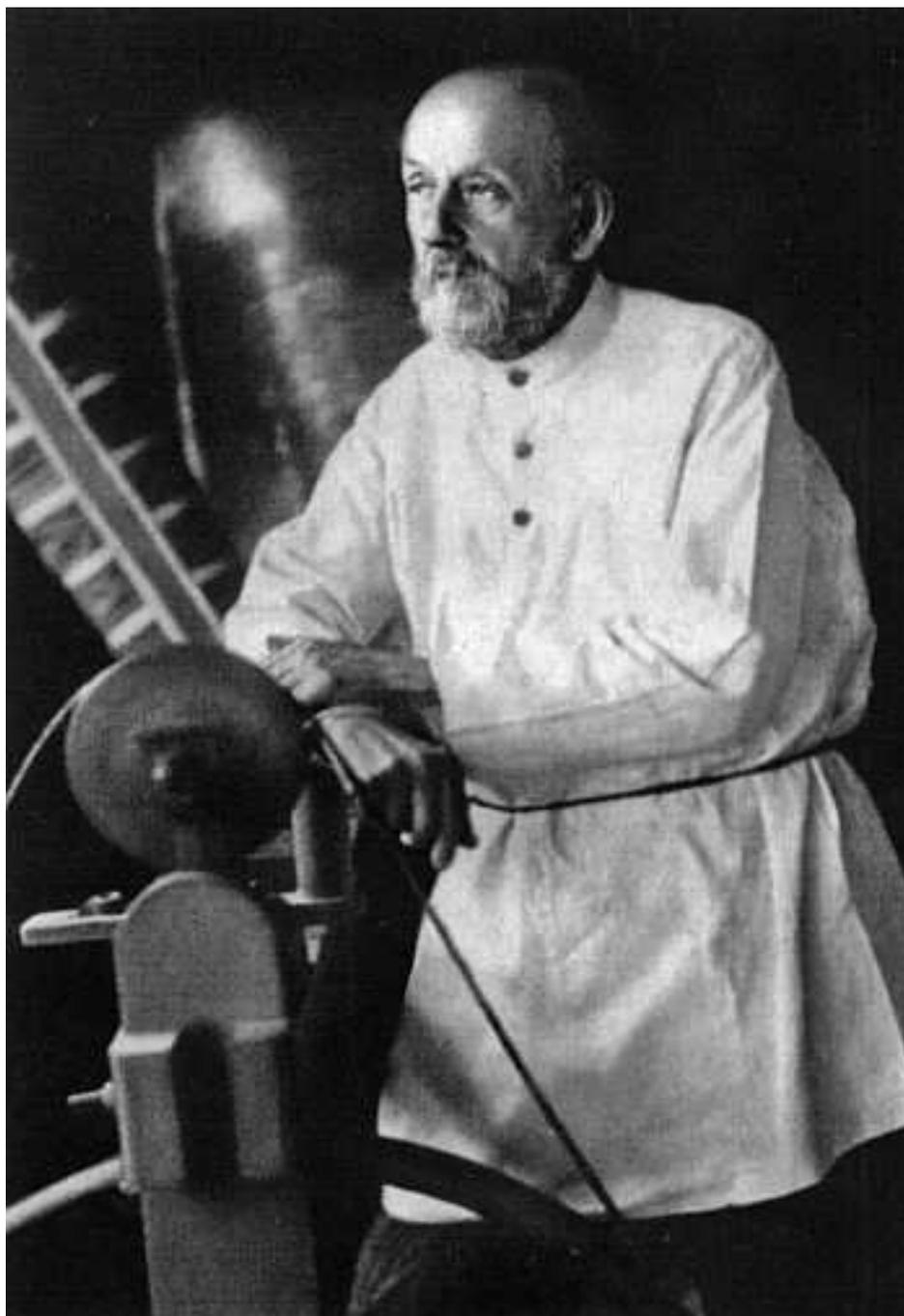
20 августа 1880 года Константин Циолковский женился на Варваре Евграфовне Соколовой. Все эти годы молодой учитель занимался физическими опытами и техническим творчеством. В доме у Циолковского сверкали электрические молнии, гремели громы, звенели колокольчики, плясали бумажные куколки. Посетители дивились также на «электрического осьминога», который хватал каждого своими ногами за нос или за пальцы. Надувался водородом резиновый мешок и тщательно уравнивался посредством бумажной лодочки с песком. Слово живой, этот импровизированный аэростат бродил из комнаты в комнату, следуя воздушным течениям, поднимаясь к потолку и опускаясь к полу.

В 1890 году VII отдел Русского технического общества рассмотрел проект цельнометаллического дирижабля Циолковского и, хотя в денежной субсидии автору было отказано, сама идея и теоретические расчеты были признаны верными.

В 1892 году семья Циолковских переехала в Калугу в связи с переназначением Константина Эдуардовича по службе. В то время ученый-самоучка уже работал над основными положениями теоретической космонавтики. В итоге 10 мая 1897 года Циолковский вывел важнейшую формулу, доказывающую возможность космических полетов с использованием ракеты и получившую впоследствии его имя.

Эта формула была опубликована в 1903 году в первой части труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами». После чего приоритет Циолковского уже никто не смог бы оспаривать.

Дальнейшие его работы, а также переписка с ведущими русскими и европейскими учеными, занимающимися проблемами ракетостроения, закрепили этот приоритет, сделав Циолковского ведущим специалистом по теоретической космонавтике. Таким он и вошел в историю науки.

Рис.2.3. Циолковский в мастерской

Однако далеко не все статьи, книги и письма Циолковского составили фонд его трудов. Многие из материалов никогда не публиковались, а доступ к ним был ограничен. Почему? Ответ прозаический – в этих «закрытых» работах Константин Циолковский представал не убежденным материалистом, идеи которого вполне соответствовали марксистско-ленинской философии, а мистиком с уклоном в космизм, основы которого ему преподавал Николай Федоров, работавший в той самой московской библиотеке, где самообразовывался Циолковский.

Николай Федоров утверждал, что смерть не изначально в природе. Она – лишь приспособительное средство, выработанное в процессе эволюции, поскольку смена поколений – эффективнейший механизм усовершенствования рода. Но он исчерпывает себя. Ибо в дело вступает активная преобразующая сила в виде разума, который по своей сути требует бесконечного личностного совершенствования. Отсюда – потребность жить вечно.

«Почему бы и нет?! – восклицал Федоров. – Ведь на элементарном уровне жизни существует практическое бессмертие – периодически омолаживающиеся одноклеточные».

Константин Циолковский усовершенствовал «русский космизм». Будучи всё же в глубине души верующим человеком и православным, он попытался «научно обосновать» религию и чудеса христианства.

Центральным в религии Циолковского стало учение о «чувствующем атоме» («панпсихизм»). В представлении ученого это — тонкие материи, невидимые невооруженным глазом, которым свойственно испытывать радость, горе, счастье, восторг, блаженство. Любое живое существо, включая человека, – это совокупность «чувствующих атомов».

Атомы, по Циолковскому, являются первичными носителями духа и вечно путешествуют из неорганической материи в органическую, из тела в тело, вечно живут, однако обретают разное качество жизни в зависимости от того, куда их забросит непредсказуемый круговорот вещества.

«Возьмем ли мы сложную молекулу, атом, электрон, частицу эфира, – писал Циолковский, – всё это составлено из более простой и единой сущности и способно чувствовать горе и радость, приятное и неприятное – при некоторых условиях. Именно, когда эта сущность, атом, молекула, электрон или другая группа попадет в сложную комбинацию органических существ: в животное, растение, человека или другое высшее существо».

В одном из писем ученый объяснял свою позицию более подробно:

«Отрицать эволюцию атома так же странно, как отрицать эволюцию животных или течение времени. Но из этого нельзя делать вывод, что смерть человека или животного оставляет после себя какое-то легкое подобие. <...> Ничего кроме химических атомов не остается <...> Вы говорите о резкой границе между живым и мертвым. Но этой границы нет, что неоднократно доказывалось. <...> Животные и их “мысль” бывает разных сортов, разной высоты. Это непрерывная лестница. Границ между ее ступенями нет. Повторять скучно, но мне опять приходится перечислять эти ступени. 1. Существа выше человека (потомки человека и некоторые небесные жители). 2. Люди. 3. Животные (длинная лестница со множеством ступеней). 4. Бактерии и растения. 5. Очень сложные молекулы. 6. Атомы современных химических элементов. 7. Водородный атом. 8. Ещё длинная цепь неведомых простейших атомов (например, электрон или атом эфира). Нет ни начала, ни конца этой цепи. Где же в ней начинается и кончается мысль? Где в ней начинается и кончается чувствительность (боль и радость)? Где начинается и кончается отзывчивость (механичность, рефлексия)? Да, конечно, нигде! Они везде есть. Поэтому и нет резкой границы между живым и мертвым. <...> Атомы и прочее могут считаться только условно нечувствительными. В математическом же смысле везде проявляется панпсихизм. Только сила его различна, как различны числа и всякие величины».

Ученому казалось несправедливым то, что атомы человека – существа, достигшего высокого уровня развития, – в рамках естественного круговорота неизбежно будут попадать в тела несовершенные, несознательные, в тела растений и животных, и будут страдать еще больше, чем страдает человек. Он не видел (или не замечал) прогресса в естественном круговороте атомов, а только вращение колеса жизни на одном и том же месте. Потому в своей философской системе Циолковский поставил цель разорвать этот круг и ввести на его место своего рода «спираль». Если нельзя избежать пребывания атомов человека после смерти в неорганической природе, полагал ученый, то вполне возможно сократить, уменьшить время их пребывания в составе низших живых существ.

Предназначение и космический долг любой цивилизации – действовать так, чтобы чувствующим атомам было хорошо.

Именно для этого человек и должен, по замыслу Циолковского, выходить в космос. Развивая космонавтику и захватывая одну планету за другой, земная цивилизация будет преобразовать Вселенную, заполнять ее высокоразвитыми формами жизни, проводящими свои годы в относительном комфорте и благополучии, что доставит удовольствие всем чувствующим атомам.

Дальнейшее развитие этой странной идеи привело Циолковского к совершенно антигуманной философии, которую отдельные горячие головы называют «фашистской». Дело в том, что для уменьшения страданий чувствующих атомов Циолковский предлагал уничтожать целые классы растений и животных, тем самым сведя к минимуму их общее количество и сохранив только то, что необходимо для поддержания жизнедеятельности человека.

«И Землю, и другие планеты придется привести к порядку, чтобы они не были источником мучения для атомов, живущих в несовершенных существах».

«Мы истребляем насекомых, не чувствуя угрызений совести. И инстинкт нас, вероятно, не обманывает. Смешно было бы плакать и мучиться при виде издыхающей мухи или раздавленного клопа. Их слабые ощущения не стоят слез; но нельзя того же сказать о жестоком истреблении крыс, мышей и других высших паразитов. Оно неизбежно, но мыслящих оно не может не огорчать. Со временем жилища будут так устраиваться, что паразитам не будет места, не будет возможно проникнуть в жилище и размножиться. Тогда человеку нечего будет истреблять. Гуманнейший способ уничтожения – лишение животного способности производить потомство – не мучительное воздержание, не грубое оскотление, а что-то более тонкое, не совсем еще сейчас достигнутое ни в отношении человека, ни в отношении животных».

Однако похожая участь ожидала и «несовершенных людей», то есть калек, генетических уродов, преступников и тому подобных. В первую очередь Циолковский предлагал ограничить способность к размножению этих «асоциальных» членов общества. Затем планировал ввести искусственный подбор родителей, осуществляемый имеющими на то право руководителями общества:

«И вот начинается искусственный подбор родителей – для получения совершенного потомства. Все женаты и живут с любимыми женами по настоящему, даже лучше. Но детей имеют только избранные люди: более здоровые, долголетние, способные к обильному размножению, склонные к плодотворной деятельности, к усвоению истины. Чем более этих свойств, тем более они могут иметь детей. Контролирует эту возможность размножения общество, его представители и основанные ими законы».

В итоге должно быть сформировано кастовое общество на основе избранности лучших людей и запрещение браков между кастами:

«Дети избранных, достигшие совершеннолетия, помещаются в основные общества. Там они своими заслугами и качествами могут возвышаться и переходить в высшие общества, насколько хватит сил и таланта. Иногда они снова достигают родителей, а иногда и поднимаются выше их. Браки возможны только между членами обществ одного класса, например, женщина третьего класса не может выйти замуж за мужчину второго класса. Цель – улучшение пород на основании явлений наследственности. Этот закон можно облегчить, допустив браки для близких классов. Например, третьим и четвертым, первым и вторым».

Но и это еще не всё. Циолковский верил в множественность обитаемых миров и населенность галактики. При этом он разделял обитаемые миры на две части:

«Живые миры распадаются на две группы: одна, большая, населена существами совершенными; другая, в миллиарды раз меньшая, подобная Земле, состоит из существ незрелых, но подающих надежду. <...>

Могущество совершенных проникает на все планеты, на всевозможные места жизни и всюду. Оно без страданий уничтожает несовершенные зачатки жизни. Эти места заселяются их собственным зрелым родом. Не подобно ли это тому, как огородник уничтожает на самой земле все негодные растения и оставляет только самые лучшие овощи!

В этом заключается главный акт деятельности совершенных, главная их нравственность.

Но ими же оставляется некоторая, совершенно ничтожная часть планет с несовершенными или такими живыми существами, от которых ожидается прекрасное и необходимое пополнение совершенных...»

Ко второй группе планет Циолковский относил и нашу Землю. Развивая свою мысль, он пришел к выводу, что исторический процесс на нашей планете направляется не только энергией объединенной воли человеческих единиц и уж тем паче не протекает сам по себе, — на него влияют существа из иных, более развитых миров, а также верховная воля Вселенной. Существа, достигшие в результате космической эволюции совершенства и заселившие своим потомством весь космос, сами стали направлять эту эволюцию. В их мирах зла нет, ибо всякое зло связано с несовершенством, с муками биологического и исторического развития и становления, с сумбуром страстей существ, не достигших мудрости. Но на некоторых планетах (Земля в их числе) совершенные позволяют жизни возникнуть самозарождением — во имя поддержания генетического многообразия жизненных форм. На таких планетах живым существам приходится терпеть «чашу страданий». В случае если космическим мудрецам не удастся так спрямить путь молодой цивилизации, чтобы ее представители сами решились на совершенствование своего жизнеустройства, планета беспощадно уничтожается:

«Эти зачинающие планеты, т. е. их существа, подвергнуты мукам самозарождения, мукам развития, как, например, мир земных существ... Видно, некоторой доли страданий избежать нельзя.

Второй акт нравственности совершенных состоит в уменьшении числа таких планет, в непрерывной поддержке таковых, в наблюдении за их развитием и движением к совершенству. Тайные их силы порою вмешиваются и исправляют ошибочные шаги зарождающихся существ. То вмешательство это очевидно, то оно невидимо. Если и вмешательство не помогает, и ничего кроме страданий не предвидится, то и весь живой мир безболезненно уничтожается. Так натуралист, добивающийся вывести лучшую породу растений или животных, при неудаче уничтожает все свои труды, чтобы начать их снова. Так писатель рвет рукопись сочинения, которой он недоволен...»

Циолковский намекал своему читателю, что, возможно, час Земли пробил, нам уже сейчас следует определиться с выбором — иначе мы будем низведены до уровня чувствующих атомов...

Циолковский не раз и не два пытался привлечь внимание властей к своей необычной философии. Он считал ее вполне естественно-научной и искренне не понимал, почему советские идеологи не спешат взять ее на вооружение.

Заслуги Циолковского в области теоретической аэродинамики, воздухоплавания и космонавтики были признаны властью. Пожизненную пенсию ему выписал Владимир Ленин самолично. Работы Циолковского издавались, а статьи о нем писали лучшие научные популяризаторы Советской России. Однако на философские статьи был наложен негласный, но строгий запрет. В архиве скопилось множество рукописей, над которыми ученый продолжал неустанно трудиться: то начинал и не заканчивал новые, то делал дополнения к старым. Пришло время подумать, как ими распорядиться. О том, чтобы их напечатать, не могло идти речи. Тогда Циолковский решил разослать некоторые свои эссе постоянным корреспондентам с просьбой сделать по одной машинописной копии и отправить напечатанное другим. Всего в записных книжках Константина Эдуардовича насчитывается свыше тысячи адресов – он выбрал из них тридцать два и 2 мая 1933 года написал письмо, озаглавленное «Моим Друзьям»:

«Ваши отзывы на полученные вами от меня труды доказали, что вы понимаете их и потому можете быть их хранителями и распространителями. Издать их я не в силах, в Академии Наук они затеряются или будут забыты.

Вы молоды и, может быть, сумеете и успеете передать их людям после моей смерти или еще при жизни. Так они не пропадут, а принесут добрые плоды. Но если вы сочувствуете новым мыслям (или старым, лишь бы они были полезны людям), то принесите маленькую жертву: отдайте переписать их на машине и в доказательство пришлите мне ОДИН экземпляр (вместо полученного вами).

Посылать буду по одной статье и начну с самых малых и самых ценных. Только после получения от вас копии 1-й работы вышлю вторую. Согласны ли вы на это, напишите. С пятью полученными вами копиями делайте что хотите. Подарите их друзьям или оставьте у себя.

Хотя вы услышите многое, вам уже известное, но иным сочетанием слов изложенное поможет вам усвоить истину. Поверьте мне потому, что мне 75 лет и ждать уже от жизни, кроме горечи, нечего. Значит, мне нет интереса быть пристрастным.

Я бы принял на себя все расходы по печатанию, но, во-первых, не хватает сил и средств, во-вторых, можно обмануться в друзьях, раз они неспособны к маленьким жертвам».

Интересен список адресатов, составленный Циолковским. Он начинается фамилией инженера Бернарда Кажинского, работавшего над проблемой передачи мысли на расстоянии, и заканчивается фамилией Альберта Эйнштейна, против последней поставлен знак вопроса. Это означает скорее всего, что письмо не было отослано (или же не дошло до адресата) из-за того, что как раз в 1933 году Эйнштейн покинул Германию в знак протеста против политики, проводимой пришедшими к власти нацистами.

В списке самые разнообразные адресаты: инженеры и ученые, писатели и художники. Достоверно известна реакция лишь одного из них – уже упомянутого Бернарда Кажинского, автора нашумевшей книги «Биологическая радиосвязь», с ним Циолковский активно обсуждал проблему телепатии. Тот перепечатал полученную статью, распространил ее среди единомышленников, а контрольный экземпляр прислал Константину Эдуардовичу.

Этот самиздат был оставлен без последствий – власти прекрасно понимали: Циолковский слишком стар и немощен, чтобы представлять хоть какую-то опасность в идеологическом противостоянии.

После смерти Константина Эдуардовича его архив был передан на обработку инженеру Борису Воробьеву, который стал автором биографии калужского учителя, вышедшей в

1940 году в серии «Жизнь замечательных людей», ученым секретарем Комиссии по разработке научного наследия и подготовке к изданию трудов Циолковского. Прекрасно понимая, насколько «панпсихизм» Циолковского расходится с материалистическими доктринами и не испытывая желания рисковать головой ради чужих идей, Воробьев сделал всё, чтобы не допустить не только публикации философского наследия Циолковского, но даже и упоминания о нем в какой бы то ни было форме...

«Единый природный субстрат» Александра Чижевского

На самом деле Циолковскому очень повезло. В начале 1930-х годов началась «зачистка» идеологического поля под Иосифа Сталина, который считал, что философская система социализма определена раз и навсегда. По-иному и быть не могло: такой большой проект как индустриализация, усугубленная коллективизацией, требовал общественного единства и абсолютной веры в правильность избранного курса. Для уничтожения инакомыслящих был запущен огромный и довольно громоздкий репрессивный аппарат.

Будь Циолковский помоложе и попробуй он пропагандировать свой «панпсихизм» среди ученых, нет никаких сомнений – очень скоро его, невзирая на заслуги в теоретических изысканиях, арестовали бы, осудили и отправили в один из многочисленных лагерей ГУЛАГа. Вслед за ним, кстати, пошли бы по этапу и все те, кто когда-либо писал о нем хвалебные статьи и не успел откреститься от новоиспеченного «врага народа».

Впрочем, сломить столь убежденных людей было непросто. Показательным примером противостояния советских властей и русского космиста нам послужит судьба Александра Чижевского, которого ныне называют основоположником науки «гелиобиологии».

Александр Леонидович Чижевский родился 7 февраля 1897 года. Среди его детских увлечений особое и почетное место занимала астрономия. В начале XX века широкую известность в Европе приобрело имя популяризатора Камилла Фламариона. В одном из зарубежных путешествий семья Чижевских навестила обсерваторию Фламариона, возведенную в окрестностях Парижа. Впечатления ребенка были, очевидно, слишком туманны, и до нас дошло лишь упоминание о данном факте. Но книгами знаменитого популяризатора будущий гелиобиолог буквально зачитывался, а в десятилетнем возрасте сам написал «Популярную космографию по Клейну, Фламариону и другим». Естественно, что при этом Чижевский увлекался и астрономическими наблюдениями – в доме появились телескопы.

Сделавшись в 1916 году вольнослушателем Московского археологического института, Александр научился вести зарисовки солнечной поверхности.

«Отчего я обратился к Солнцу – сказать сейчас трудно, – писал он впоследствии, – но верно лишь то, что мои студенческие занятия не давали еще пищи для ума, особенно зубрежка исторических и археологических дисциплин».

Рис.2.4. Александр Чижевский

С 1913 года семья Чижевских жила в Калуге. Здесь располагался артиллерийский дивизион, которым командовал отец, дослужившийся до чина полковника. Здесь же состоялось первое знакомство Александра Чижевского с Константином Циолковским, перешедшее потом в тесную дружбу.

В программу Московского археологического института входило изучение древних летописей, анналов, хроник, и Александр пристрасно углубился в эти источники, всё чаще обнаруживая одновременность «взрывов» событий на Земле и на Солнце. Продолжая учиться на археолога, юноша поступил действительным слушателем в Московский коммерческий институт, где было хорошо поставлено преподавание математической статистики и естественных наук. Тогда же он обратил внимание: на живые организмы влияет ионизация воздуха.

О некоем влиянии Солнца на природу Земли Чижевский вычитал в старинных монографиях, сохранивших сведения о необычайных явлениях на Солнце и массовых стихийных бедствиях на Земле. Он стал вести тщательные наблюдения за своим физическим состоянием, ежедневно фиксируя те или иные особенности или отклонения. Предложил и некоторым своим знакомым делать то же самое по специальной, составленной им анкете. Когда

спустя несколько месяцев он сопоставил полученное с данными по солнечной активности (числами Вольфа), то был поражен совпадением пиков кривых.

Результаты своих наблюдений Чижевский изложил в докладе «Периодическое влияние Солнца на биосферу Земли», прочитанном в Калуге в октябре 1915 года.

Однако данных для более широких обобщений и анализа явно не хватало, и Чижевский взялся за доступную ему статистику массовых явлений самой разнообразной природы. К началу 1917 года у него накопился солидный запас информации. И снова он пришел к выводу, что за сильными возмущениями на Солнце следовали возмущения в живой природе. Например, вспышки и протекание эпидемий напрямую зависят от солнечных вспышек.

Примечательно, что сам Чижевский считал себя прямым продолжателем дела астрологов прошлого.

«Еще в глубокой древности было замечено, – писал он, – что выпадают эпохи, когда ничто не нарушает мирного течения жизни, чему способствует не только человек, но и сама природа. Но бывают времена, когда и мир природы, и мир человеческий приходят в волнение: стихийные катастрофы, наводнения или засухи, землетрясения или извержения вулканов, массовые налеты вредных насекомых, повальные болезни среди животных и людей потрясают целые страны. В такие времена пытливному взору наблюдателя представляется несомненным существование связи между организмом и окружающей его средой. Эта мысль о связи живых организмов и внешней природы проходит красной нитью по всему огромному историческому опыту человечества: ее мы встречаем и в области донаучного мышления, и в трудах естествоиспытателей.

По-видимому, идея о связи между человеком и силами внешней природы возникла на заре человеческого существования. На фундаменте этой идеи родилась и пышно расцвела древнейшая из наук – астрология, которая (если отбросить все ее мистические заблуждения) учила о связи всех вещей и всех явлений. Одна из ветвей астрологического знания – астрологическая медицина – утверждала, что болезненные процессы, протекающие в живом организме, находятся под непосредственным воздействием космических сил благодаря их могучему и таинственному “влиянию”. Это “влияние” – *influentia*, как говорили римляне, – обуславливает собою состояние организма как во время здоровья, так и при болезни. И в современном медицинском термине “инфлюэнца” слышится еще отголосок магической связи между явлениями природы и человеческим организмом».

Весной 1917 года Чижевский защитил в Московском археологическом институте кандидатскую диссертацию на тему «Русская лирика XVIII века». И сразу же договорился с ведущими профессорами о составлении докторской диссертации. Но уже на совершенно другую тему: «О периодичности всемирно-исторического процесса». Через год диссертация была успешно защищена, и Чижевский начал читать лекции, которые, в частности, посвящались физическим методам в археологии. Одновременно он основательно взялся за естественные науки – стал обучаться на физико-математическом и медицинском факультетах Московского государственного университета. Дело в том, что его смелые доклады о влиянии солнечной деятельности на земные процессы вызвали неоднозначную реакцию: по мнению одних, молодой ученый подавал большие надежды; другие считали, что он заблуждается. Чижевский решил перестроить ход своих поисков – от статистического анализа перейти к целенаправленным биофизическим исследованиям.

Не найдя поддержки в кругу московских специалистов, он задумал собственными силами у себя дома, в Калуге, осуществить ряд работ. Своими планами поделился с Циолковским и получил его полное одобрение. Поддержала его и семья. В домашней лаборатории в 1918—1919 годах Чижевским были поставлены эксперименты, позволившие убедиться в активном влиянии отрицательных и положительных ионов воздуха на животных и человека, был установлен терапевтический эффект искусственно ионизированного воздуха.

В 1920-х годах доминантой всех творческих устремлений Чижевского вновь стало Солнце, точнее – солнечно-земные связи во всей полноте их проявлений.

В докладе «Влияние периодической деятельности Солнца на возникновение и развитие эпидемий», прочитанном в 1922 году, Чижевский впервые описал общие характеристики этого влияния и высказал теоретические соображения. Солнечная активность оказывалась регулятором массовых заболеваний людей, животных и растений в масштабах планеты.

Рис.2.5. Солнечный протуберанец высотой 235000 км – снимок сделан 7 июля 1917 года. Белый диск – сравнительны размеры Земли.

В изданной спустя два года книге «Физические факторы исторического процесса» Чижевский рассказал в сжатой форме о своем исследовании, посвященном динамике развития азиатской холеры. Эта книга в значительной мере касалась не только биологических, но и социальных процессов в их связи с космическим влиянием. Понятно, что она сразу оказалась под обстрелом критики.

С пониманием и сочувствием отнесся к Чижевскому нарком здравоохранения Николай Семашко – в 1927—1928 годах в редактируемом им «Русско-немецком медицинском журнале» появился целый цикл статей Чижевского.

Впоследствии Чижевский вспоминал: «В конце 20-х годов И.В.Сталину была доложена суть моих работ в грубо извращенной форме, но после его личного разговора с Н.А.Семашко дело уладилось без каких-либо последствий. Однако мои недоброжелатели еще долгое время обрушивали свой гнев на меня, чем премного вредили».

Сам факт обсуждения работ Чижевского на столь высоком уровне говорит о многом. Если Сталину докладывали о научных изысканиях Чижевского – значит, Иосиф Виссарионович проявлял некоторый интерес к такого рода проблемам. Понятно, что связь между возникновением эпидемий и вспышками на Солнце вождя мирового пролетариата интересовала мало. А вот возможность предсказывать поведение отдельных людей, социальных групп и целых народов по видимым изменениям в космическом пространстве могла дать многое.

Механизмом передачи космического воздействия в сферу социальной психологии Чижевский считал внушение.

В книге «Физические факторы исторического процесса», принесшей ему много неприятностей, Александр Леонидович склоняется к мысли, что «Явления внушения – единичного и массового – могут быть объяснены путем электромагнитного возбуждения центров одного индивида соответствующими центрами другого».

Вслед за этим ученый затрагивает очень по тем временам «щекотливый» вопрос: «История изобилует красноречивыми фактами массового внушения. В сущности, не совершилось ни одного исторического события с участием масс, где нельзя было бы отметить внушения, подавляющего волю единиц. Это внушение в некоторых случаях не ограничивалось только какой-либо группой людей, но охватывало города и целые страны, и следы его на протяжении долгого времени сохранялись в политических или военных партиях, передаваясь из рода в род и отражаясь в различных произведениях искусства. Так внушение в ходе исторического процесса и психической эволюции человечества приобретает огромное значение первостепенной важности».

Чижевский предположил, что «сила внушения – влияние единичных лиц на массы – возрастет с усилением пятнообразовательной деятельности Солнца». Анализ многочисленных исторических событий, пишет ученый, показал, что «влияние на массы ораторов, народных вождей, полководцев не всегда имеет одинаковую силу и колеблется не только периодически по этапам солнечного цикла, но даже и по временам года <...>. Поэтому возникает предположение, что увеличение пятнообразовательной деятельности Солнца, связанное с увеличением его электрической энергии, оказывает сильнейшее влияние на состояние электромагнитного поля Земли, так или иначе возбуждая массы и способствуя внушению».

Обосновываемая Чижевским «теория зависимости поведения масс от космического влияния» рассматривалась им не как некая теоретическая отвлеченность, а как руководство к действию: «Государственная власть должна знать о состоянии Солнца в любой данный момент. Перед тем как вынести то или иное решение, правительству необходимо справиться о состоянии светила: светел, чист ли его лик или омрачен пятнами? Солнце – великий военно-политический показатель: его показания безошибочны и универсальны. Поэтому государственная власть должна равняться по его стрелкам: дипломатия – по месячной, стратегия – по суточной. Военачальники перед каждым боем должны знать о том, что делается на Солнце».

Хотя взгляды Чижевского были куда более материалистичны, чем представления его старшего товарища Циолковского, он всё равно тяготел к космизму в метафизическом духе.

Идея единства живого и неживого, человека и космоса, психического и физического была основной для Чижевского. Единство мироздания должно основываться на едином природном субстрате, единой «стихии» – Чижевский видит субстрат-первооснову в открытой в конце XIX века структурной субатомной единице вещества – электро́не.

«Материальный мир есть арена последовательных, а потому закономерных, комбинаций, единого субстрата-электрона! – отмечает Чижевский. – Если мы всмотримся в окружающий нас мир животных и растений, какое безграничное разнообразие увидим мы! Но во всём этом внешнем разнообразии мы находим единую для всех организмов основу – живую клетку и всеобщность коллоидного состояния. Последнее мало того, что учит нас великому единству природы, оно учит нас верить в вечное ее существование, целесообразность и гармонию; <...> мы имеем единство живого вещества; <...> нисходя в глубину всего живого и далее – в глубину материи, мы познаем единое начало, единую основу всего сущего – единство материи – электрон».

Единство мироздания должно основываться, по мнению Чижевского, не только на «едином природном субстрате», но и на едином мировом принципе. Чижевский считал, что «механика природы должна покоиться на едином, всеобъемлющем принципе» – принципе всеобщего кругообращения, которому подчинено всё окружающее нас. Таким образом

Чижевский поднимал пифагорейскую идею кругооборота до уровня всеобщего мирового принципа. «Очевидно, что вселенная или ее отдельные части – звездные миры – подвержены тому же космическому принципу, который мы наблюдаем в царстве органической и неорганической материи. Человек, животное и растение рождаются, живут и умирают <...> То же самое совершается и со звездными системами: они создаются, живут и погибают, чтобы вновь <...> создать новую систему или новый мир. <...> Нам важно лишь установить факт той общности всех явлений в природе, каковая и приведет нас в конце концов к признанию вечного круговорота вещей – этого бессмертия Космоса как Великого Целого».

В своих работах Чижевский неоднократно подчеркивал значение «монизма», которого придерживался. Главный принцип монизма, сформулированный Циолковским, звучал так: «Материя едина, и основные свойства ее во всей Вселенной должны быть одинаковы». Монизм подразумевает, что всё в окружающем мире: и в макрокосме, и в микрокосме – строится по одному и тому же эталону. Вселенная похожа по строению на атом, атом же включает в себя целую вселенную. Из монизма выводится логичное предположение, что и человеческое общество формируется по некоему образцу, одинаковому и для высших цивилизаций (если он вправду существуют), и для низших, вроде нашей.

Чижевский считал, что «вскоре должны будут отпасть все метафизические школы, и ненаучный дуализм должен будет уступить место научному монизму». Именно по этому пункту ученый начинал расходиться с материализмом сталинского образца. Сталинские идеологи, упрощая марксистско-ленинскую философию возведением ее в звание абсолютной истины, не могли согласиться с тем, что «объективные законы» развития общества изменяются под воздействием внешних космических факторов. То есть не классовая борьба за средства производства двигают мировой прогресс, а пятна на Солнце или (страшно подумать!) положение звезд. Однако гелиобиология покушалась не только на общефилософские понятия марксизма – она ставила под сомнение теорию революционной борьбы, увязывая кризисы не с движением к коммунизму через революцию, а с появлением солнечных пятен.

Чем дальше, тем больше идеи Чижевского подвергались критике. Его отговорки, что речь идет о чисто научном изучении взаимодействия живых организмов с космической средой на микроскопическом уровне, больше не принимались.

Главным оппонентом Чижевского стал тогдашний директор Всесоюзного института животноводства Борис Завадовский, который сначала подверг деятельность гелиобиолога «погромной» проверке, устраивая в подчиненной последнему Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛИ) ежегодные комиссии, перед которыми Чижевский должен был отчитываться, а затем организовал публикацию нескольких критических статей в «Правде».

В 1935 году в той же «Правде» появилась статья Завадовского «Враг под маской ученого», в которой он обвинял Чижевского в контрреволюционной деятельности. Ученого в то время спасло только то, что он одновременно был крупнейшим специалистом по ионной аэрации и в его обязанности входило конструирование аэроионизаторов для Дворца Советов в Москве.

Летом 1941 года Чижевский с семьей эвакуировался в Челябинск. Однако и там ему не дали спокойно работать – 21 января 1942 года он был арестован и осужден на восемь лет за антисоветскую деятельность.

Свой срок Александр Леонидович отбывал сначала в Ивдельлагере Свердловской области, а с 1945 года – в Карлаге в степях Казахстана. После освобождения еще восемь лет находился в ссылке в Караганде. Примета того времени – несмотря на довольно суровые условия содержания, ссыланный Чижевский продолжал работать по специальности, писал статьи и рисовал картины (кстати, живописи он учился у французского импрессиониста Нодье). Именно там он сделал ряд новых открытий в области гематологии – науки о крови.

Реабилитировали Чижевского только в 1961 году. Тогда же его имя возвращается на страницы печати. Он снова работал над проблемами ионофикации. Однако советские идеологи ничего не забыли – травля продолжилась. За три дня до смерти Чижевского 20 декабря 1964 года газета «Партийная жизнь» опубликовала статью «Темные пятна» с очередным разгромом идей ученого.

Сегодня гелиобиология считается признанной наукой. Разумеется, она избавлена от налета астрологии и не претендует на то, чтобы предсказывать геополитические пертурбации по количеству пятен на Солнце. Однако исследования западных ученых подтвердили однозначную связь между физиологическими процессами в организмах земных существ и солнечной активностью. И сегодня уже никого не удивляет, когда вместе с прогнозами погоды по телевидению сообщают о росте солнечной активности и предупреждают больных сердечно-сосудистыми заболеваниями о том, чтобы берегли себя и лишний раз не напрягались. Благодаря Чижевскому, приоритет в этой области знания остается за Россией.

Что касается космизма на базе монизма, то советские идеологи его изрядно обкорнали и выпотрошили – в таком лишенном души виде эта философия стала обслуживать идею космической экспансии, превратившуюся со временем в одну из центральных коммунистических доктрин...

Глава третья

Оккультные общества Советского Союза

То, что многие из российских эзотериков и оккультистов примкнули к большевистской революции, не спасло их от репрессий. Наоборот, когда коммунисты разобрались с явными врагами в лице конкурирующих политических партий, они принялись за идеологических «диверсантов», пытавшихся протащить «поповство» (то есть идеализм в разных видах) в мировоззрение нового человека. Примечательно, что разгромом эзотерики в СССР частенько занимались те, кто позднее сам отправится в подвал за приверженность «антисоветским» идеям...

Дело ленинградских мартинистов

В начале XX века идеология масонов («вольных каменщиков») была столь популярна среди российских интеллигентов, что даже знаменитый «красный» террор начала 1920-х годов оказался не в состоянии сразу искоренить ее.

Известно, что, по крайней мере, восемь тайных масонских или полумасонских организаций действовали в двадцатые годы в СССР: «Орден мартинистов», «Орден Святого Грааля», «Русское автономное масонство», «Воскресенье», «Братство истинного служения», «Орден Света», «Орден Духа», «Орден тамплиеров и розенкрейцеров». И пять первых из названных обществ обосновались в Ленинграде.

Самой крупной оккультной организацией 1920-х годов считается «Орден мартинистов», представлявший собой ветвь одноименного французского общества. Одним из наиболее эрудированных и последовательных адептов мартинизма в Советской России считался выходец из Лифляндии, барон Григорий Оттонович Мёбес.

С 1906 года Мёбес преподавал математику в Пажеском корпусе и Николаевском кадетском корпусе. Это не помешало ему в конце 1910 года стать Генеральным инспектором (секретарем) петербургского отделения Ордена мартинистов.

Революция практически ничего не изменила в жизни Григория Оттоновича. Его Орден рос. Он сам читал неофитам лекции по основам оккультных наук. А его жена, Мария Нестерова (Эрлангер), – по истории религии. Помимо чисто теоретических занятий, в его самостоятельной «школе» велась и практическая работа по развитию у членов Ордена способностей к телепатии и психометрии.

Всего известны имена 43 человек, прошедших «школу» Мёбеса в период с 1918 по 1925 годы. Среди них выделялись известный военный историк Габаев и поэт Пяст. Однако в целом состав Ордена был вполне зауряден: студенты, бухгалтеры, юристы, домохозяйки, малоизвестные художники и журналисты.

Роковую роль в судьбе ленинградских мартинистов сыграл некто Борис Астромов (настоящая фамилия – Кириченко), считавшийся одним из руководителей Ордена.

Борис Викторович Астромов родился в 1883 году в городе Богучаре (воронежская губерния) в обедневшей дворянской семье. В 1905 году он уехал к двоюродному дяде в Италию, где поступил на юридический факультет Туринского университета. Там он, кстати, познакомился со знаменитым криминалистом и масоном Чезаре Ломброзо.

В 1910 году Борис Астромов возвратился в Россию, но в работе русских масонских лож, по его собственным словам, участия не принимал. Посвящение его в Орден мартинистов состоялось только в 1918 году, после знакомства с Григорием Мёбесом. В следующем году Мёбес назначил Астромова Генеральным секретарем (инспектором) Ордена.

Несмотря на поддержку Мёбеса, положение Астромова среди мартинистов было непрочным. Дело в том, что, хотя Григорий Мёбес являлся номинальным руководителем Ордена, практическое руководство осуществлялось его женой Марией Нестеровой. В сложившемся оккультно-семейном дуэте Мёбес-Нестерова фигура честолюбивого и склонного к авантюрам Генерального секретаря была явно лишней. Поводом же для разрыва послужило закрытие в 1921 году возглавляемой Астромовым ложи «Кубический камень», так как он, Астромов, по мнению Мёбеса, не справился с возложенными на него обязанностями.

Отлучение от Ордена не помешало Астромову сформировать из «свободных братьев» собственную, независимую от Мёбеса и Нестеровой ложу под названием «Три северные звезды». Параллельно с этим Борис Астромов предпринимал энергичные усилия, направленные на объединение под своим руководством других масонских лож Ленинграда: «Пылающего льва», «Дельфина», «Золотого колоса». И хотя состав этих лож был крайне мало-

численным и существовали они в основном на бумаге, это дало основание честолюбивому Борису Викторовичу объявить о создании новой независимой от мартинистов организации «Автономное русское масонство» во главе с «Генеральной ложей Астрея».

И вдруг в мае 1925 года Борис Викторович появляется в приемной Объединенного Главного Политического Управления (ОГПУ) в Москве и предлагает свои услуги по освещению деятельности «советского» масонства в обмен на разрешение покинуть СССР. Его предложение заинтересовало чекистов. После допросов и бесед в московском ОГПУ Борис Астромов отправляется в Ленинград, где и начинает «работать» под контролем этой организации. Оперативную связь с ОГПУ Астромов осуществлял через некоего Лихтермана, встречаясь с ним время от времени в конспиративной квартире на Надеждинской улице.

Чтобы как-то мотивировать (или «облагородить»?) свое решение стать секретным осведомителем ОГПУ, Астромов подготовил специальный доклад для чекистов, целиком посвященный возможному сотрудничеству между большевиками и масонами:

«В современной России масонству не уделяется почти никакого внимания и только изредка промелькнет отзыв о нем, как о мелкобуржуазном направлении. Это и не удивительно – мало кто из теперешних деятелей вообще слышал о существовании масонства, а из тех, кто знает о нем, почти никто не знаком с его целями, стремлениями и идеологией. Между тем всё это далеко небезынтересно для правительства СССР. И если кто-либо вдумается в сущность этой вековой ассоциации, то он придет к неоспоримому выводу, что считать масонство врагом коммунизма вообще и Советской власти в частности совершенно не приходится.

Так что же сближает Автономное Русское масонство с коммунизмом? Прежде всего – пятиконечная звезда, являющаяся малым гербом СССР и принятая в Красной Армии. Эта звезда – весьма почитаема в масонстве, как символ гармонично развитой человеческой личности, победившей свои страсти и нейтрализовавшей крайности добра и зла.

Дальше, коммунизм на своем знамени начертал: **ВСЕОБЩЕЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И БРАТСТВО УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ**. Русские масоны тоже призывают к такому братству, называя себя гражданами мира, – и в этом заключается новое сходство между указанными двумя направлениями.

Наконец, стремясь к установлению равенства воспитания и жизненных условий, масонство ничем не отличается от коммунизма, ставящего себе те же задачи, причем лозунг коммунизма об **УНИЧТОЖЕНИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ** встречает полный отклик в масонстве, которое также (правда, по другим соображениям) – против частной собственности, развивающей излишний эгоизм и другие инстинкты, которые привязывают людей к жизни.

Итак, преследуя одни и те же цели, признавая справедливыми и подлежащими проведению в жизнь одни и те же воззрения, коммунизм и Р [русское] масонство совершенно не должны подозрительно смотреть друг на друга, наоборот, пути их параллельны и ведут к одной вершине».

Как видите, Астромов всячески выпячивал некоторое сходство между коммунистическими идеями и теми доктринами, которые проповедовало его «Автономное русское масонство». На то же самое он указывал и в своих беседах с чекистами.

Семь месяцев продолжалась провокационная деятельность Бориса Астромова, пока наконец работавшие с ним чекисты не поняли, что их подопечный явно не та фигура, с кото-

рой можно иметь серьезные отношения. Дело в том, что Астромов пользовался у масонов незавидной репутацией неуравновешенного, лживого и морально нечистоплотного человека. Ни о каком уважении к нему со стороны учеников не могло быть и речи. Весь авторитет Астромова среди «братьев» основывался на присущей ему силе гипнотического воздействия на собеседника. Особенно же много нареканий вызывало практикуемое Астромовым принуждение своих учениц к вступлению с ним в половую связь в извращенных формах – так называемое «трехпланное посвящение», якобы распространенное в некоторых эзотерических ложах Западной Европы.

Впрочем, моральный облик Астромова мало интересовал следствие. Другое дело – секреты Ордена, политические взгляды отдельных мартинистов и их заграничные связи.

«Братья» очень быстро догадались о контактах Астромова с ОГПУ и, разумеется, не одобрили их. Смута, возникшая в связи с этим в масонской среде, закончилась в конце концов тем, что 16 ноября 1925 года астромовская ложа была закрыта. Это означало конец Астромова, поскольку как частное лицо он чекистов совершенно не интересовал.

И действительно, 30 января 1926 года Борис Астромов был арестован. Следом начались усиленные допросы ленинградских оккультистов: Мёбеса, его жены Нестеровой и других.

Григорий Оттонович и Мария Нестерова держались на допросах стойко. Не скрывая собственного отношения к оккультизму, они при этом отказались раскрывать псевдонимы своих учеников. Принципиальная позиция отказа от «сотрудничества» с органами, занятая руководителями мартинистов, заслуживает всяческого уважения. Однако это уже не могло спасти Орден: Астромов сделал свое черное дело, а чекисты были настроены решительно.

Сам Астромов, сообразив, что сотрудники органов не только не собираются продолжать «взаимовыгодное» сотрудничество, но и намерены повесить на него всех собак, предпринял дерзкую попытку спастись, предложив свои услуги лично Иосифу Сталину. 11 февраля 1926 года он подготовил письмо вождю, в котором развивал старую мысль об использовании «красного» масонства для объединения коммунистически мыслящих интеллигентов.

Сразу же после ареста Бориса Астромова дошла очередь и до других членов «Русского автономного масонства» и Ордена мартинистов.

В ночь с 16 на 17 апреля 1926 года ОГПУ провело обыски на квартирах наиболее активных деятелей этих лож. «Улов» чекистов поражал всякое воображение: огромное количество книг, масонских значков, мечей, шпаг, плащей, ленточек и других предметов масонского ритуала, которые были немедленно изъяты. Сложнее обстояло дело с масонским алтарем и молельней, обнаруженными на квартире у Мёбеса, – было решено оставить их на месте под расписку хозяина.

После этого ленинградских оккультистов стали одного за другим вызывать для дачи показаний в ОГПУ. Причем под арестом держали одного только Бориса Астромова: нравы тогда были еще очень мягкие.

20 мая 1926 года Борису Астромову, Григорию Мёбесу и другим оккультистам Ленинграда было предъявлено официальное обвинение.

Опасения, что широкая огласка этого дела могла бы привлечь к нему внимание «еще не окрепших идеологически» групп населения привели к тому, что судьба ленинградских мартинистов была решена во внесудебном порядке. 18 июня 1926 года дело было рассмотрено Особым совещанием Президиума коллегии ОГПУ. Самое тяжелое наказание – три года лагерей по статье 61 УК РСФСР получил Борис Астромов. Остальные обвиняемые подлежали административной ссылке в отдаленные местности СССР сроком на те же три года.

ОГПУ против московских тамплиеров

18 марта 1314 года состоялся суд над гроссмейстером Ордена тамплиеров Жаком де Молэ и его товарищами. Несмотря на показания о поклонении членов Ордена дьяволу, выбитые под пыткой, гроссмейстер Ордена отказался признать себя виновным и был сожжен на костре. На этом закончилась история одного из самых могущественных рыцарских обществ Европы. Однако его традиция не умерла. Через шесть столетий в Москве появился свой Орден тамплиеров.

У истоков московского Ордена тамплиеров стоял Аполлон Андреевич Карелин, известный в определенных кругах под эзотерическим именем Сантей. Модный писатель, он начинал как народник, позже перешел к эсерам, а к 1905 году окончательно сформировался как анархист.

Эмигрировав за границу, Карелин читал лекции в Высшей школе социальных наук в Париже, где и был, видимо, посвящен в «вольные каменщики». В Россию Карелин вернулся осенью 1917 года с репутацией теоретика анархо-коммунизма. Здесь он сразу же был введен в состав ВЦИК и развернул кипучую деятельность. При его участии была учреждена Всероссийская Федерация анархистов и анархо-коммунистов, создан «Черный крест» (организация, оказывавшая помощь анархистам) и знаменитый клуб анархистов в Леонтьевском переулке.

Среди знавших его Аполлон Карелин пользовался репутацией человека, принятого Советской властью и вполне лояльного. Он жил в 1-м Доме Советов и не скрывал своих хороших отношений с секретарем Президиума ЦИК Авелем Енукидзе и другими высокопоставленными советскими работниками.

Взгляды Карелина были весьма отвлечены и туманны. По утверждению одного из его учеников, «они касались, главным образом, проблем подсознательной работы, проблем душевных и духовных сущностей». Тем не менее очень скоро вокруг Аполлона Андреевича организовался мистический кружок. На его заседаниях Карелин пересказывал древние легенды, потом слушатели задавали вопросы и беседовали.

Весной 1924 года этот кружок был реорганизован в Орден тамплиеров, возглавил который Александр Сергеевич Польш – преподаватель Экономического института.

Штаб-квартирой тамплиеров стал Музей имени Кропоткина. Это не было случайностью: почти все руководители Ордена (Григорий Аносов, Алексей Солонович, Александр Уйттенховен, Николай Проферанцев, Николай Богомолов) были видными анархистами с большим «дореволюционным» стажем политической борьбы, состояли членами Кропоткинского, Бакунинского и Карелинского комитетов и членами анархистской секции музея.

Обряд посвящения в Орден был довольно прост. Проводивший посвящение старший рыцарь с белой розой в руке рассказывал неопитам легенду о Древнем Египте. К посвящаемому подходили два других старших рыцаря, мужчина и женщина, призывая его быть мужественным, блюсти честь и хранить молчание. Затем принимавший ударял неопита рукой по плечу, имитируя удар плашмя мечом в рыцарском посвящении, и предлагал ему выбрать орденское имя. При вступлении неопиту сообщались сведения о структуре Ордена, его иерархии и целях.

Всего степеней посвящения в Ордене было семь, и каждой из них соответствовала определенная орденская легенда: об атлантах, потомки которых жили в подземных лабиринтах в Древнем Египте; об зонах, взявших на себя роль посредников между миром духов и людей; о Святом Граале и тому подобное.

Помимо обряда посвящения в Ордене проводились и другие ритуальные акты. В архивно-следственном деле имеются описание рождественской трапезы, происходившей в конце 1924 года:

«Мы сидели за круглым столом, накрытым скатертью, в середине которого стояла чаша с вином, накрытая белым покровом с черным крестом посреди. Сверху лежала какая-то веточка. На столе лежало Евангелие, заложённое голубой лентой. Праздник начался с вопроса младшего из присутствовавших о том, есть ли совершенная красота. Все остальные по очереди отвечали на этот вопрос, после чего можно было приступить к еде. Затем руководитель рассказывал какой-то миф, содержание которого совершенно не помню. Праздник закончился пением хором гимна архангелу Михаилу. Надо прибавить, что на стене висело изображение рыб, а в руке корифея была небольшая черная палочка, которой давался знак к действию».

Московские тамплиеры довольно непринужденно смешивали в одну кучу анархо-коммунистические идеи, христианство, гностицизм, теософию, антропософию, розенкрейцерство, средневековое рыцарство и даже оккультную египтологию.

Рядовые тамплиеры никогда не упускали случая «поагитировать» народные массы в свою пользу. Поскольку среди членов Ордена был актер Юрий Завадский, в качестве одной из своих трибун они использовали Белорусскую государственную драматическую студию, находившуюся в Москве. Первоначально студия была создана при Московском художественном академическом театре. Однако в связи с тем, что его основная труппа гастролировала за рубежом, опекуном студии утвердился 2-й Московский художественный театр.

Уже первый спектакль Белорусской студии – «Царь Максимилиан» по Ремизову (1924) – был решен в форме средневековой мистерии с использованием рыцарской символики. В таком же мистическом духе был поставлен и второй спектакль – «Апраметная».

После смерти основоположника Ордена тамплиеров Аполлона Андреевича Карелина в марте 1926 года духовным лидером движения стал Алексей Александрович Солонович, преподаватель математики МВТУ имени Баумана. Наиболее крупным и, к сожалению, не сохранившимся теоретическим трудом Солоновича является его трехтомное исследование «Бакунин и культ Иальдобаофа» (Иальдобаоф – одно из воплощений Сатаны), ходившее в машинописном виде по рукам среди членов сообщества. Впоследствии именно эта работа будет цитироваться в обвинительном заключении как главное доказательство вины тамплиеров перед советской властью.

Посмотрим, что же выбрал помощник начальника 1-го отделения СО ОГПУ Кирре из пухлого машинописного труда для того, чтобы изобличить руководителя Ордена:

«Благодаря союзу рабочих и крестьян с интеллигенцией русская революция победила в октябре. А затем большевики вогнали клин государства между рабочими и крестьянами, разъединили город и деревню, благодаря мероприятиям эпохи военного коммунизма и затем в 20—21 гг. подавили революцию, шедшую глубже... Последние всплески революции раскатились громами Кронштадтского восстания, махновщины, крестьянских восстаний и так называемых голодных бунтов <...>. Удушив революцию, погубив революционные элементы крестьянства, большевики тем самым подготовили себе прочную и бесславную гибель в объятиях буржуазно-мещанского элемента и того же крестьянства, а растоптав все элементы общественной самодеятельности, они отрезали себя и от пролетариата, как массы, как революционного класса в городах. Они,

таким образом, выделили и обособили сами себя в новый, неслыханно беспощадный и глубоко реакционный отряд иностранных завоевателей. <...>

Человек есть “гроб Господень” – его надо освободить новыми крестовыми походами и должно для этого возникнуть новое рыцарство, новые рыцарские ордена – новая интеллигенция, если хотите, которая положит в основу свою непроборимую волю к действительной свободе, равенству и братству всех в человечестве».

Разгром Ордена тамплиеров и связанные с этим аресты во многом были обусловлены борьбой, которую развернули против Солоновича его противники во главе с видным анархистом Боровым. Стремясь во что бы то ни стало убрать Солоновича из Кропоткинского музея, Боровой не стеснялся в средствах, выставляя в печати Солоновича и Кропоткинский комитет как цитадель реакции и черносотенства.

По-настоящему же за Орден взялись только в августе 1930 года. В течение нескольких суток были арестованы тридцать три человека.

В ходе допросов некоторые члены сообщества пытались оправдаться тем, что деятельность Ордена носила несерьезный, «игровой» характер.

«В период 1924—25 годов, – рассказывал на допросах тамплиер Леонид Никитин, – увлеченный формами романтического искусства, я близко подошел к представлениям о рыцарстве как универсальной форме романтической культуры <...> Никаких организационных форм, никакой мысли о воссоздании рыцарства в орденском смысле у меня не было, и потому никаких уставов, никаких программ какого-либо действия тоже не предполагалось...»

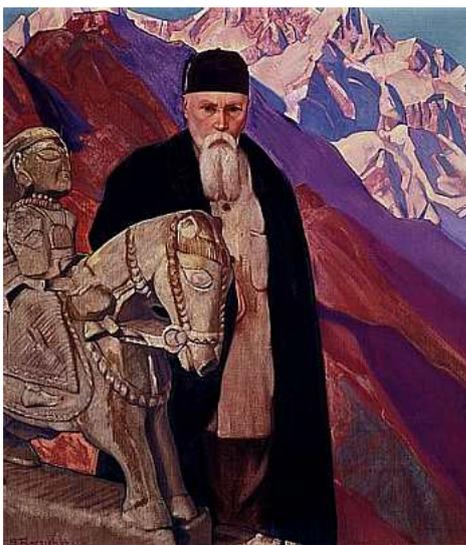
Успеха, однако, избранная тактика не имела. Это связано с тем, что сами следователи не слишком интересовались орденскими делами. Главное внимание их было сосредоточено на констатации нелегального характера собраний и антисоветских высказываниях членов кружка. К моменту ареста ОГПУ, уже давно следившее за московскими анархо-мистиками, имело среди них своего агента – некоего Шрайбера. Существенную помощь следствию оказали и некоторые из арестованных, которые не только дали откровенные показания, но и охотно избличали своих несговорчивых товарищей.

Обвинительное заключение по делу «контрреволюционной организации тамплиеров» было утверждено 9 января 1931 года, а уже 13 января Особым совещанием Коллегии ОГПУ была решена и участь арестованных: руководители получили по пять лет тюрьмы, остальные по три года. В отношении тех, кто активно помогал следствию, дело было прекращено.

Мечтания «красных» теософов

Последователи теософского учения Елены Петровны Блаватской сначала довольно неплохо чувствовали себя в Советской России, а некоторые из них пользовались прямой поддержкой большевистских лидеров. Главным покровителем теософов стал нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский, который, изображая на публике атеиста, был на самом деле поклонником различных мистических учений, увлекался сатанизмом и оккультизмом.

Когда пришло время, именно к нему обратился за помощью Николай Константинович Рерих – ученый, художник, путешественник.

Рис.3.1. Николай Константинович Рерих (портрет работы С.Н.Рериха)

Тут надо сказать, что Николай Рерих был наиболее ценным приобретением теософов за всю их историю. Будучи представителем элиты российского общества, известнейшим деятелем эпохи, вхожим во многие кабинеты, он продвигал теософские идеи в массы лучше, чем кто-либо другой. Глядя ретроспективно, видишь, что уважение к этому устаревшему вероучению в среде российского народа сохранилось лишь благодаря уважению к творчеству семьи Рерихов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.